ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

Выходит с апреля 1989 года · № 11 (385) ноябрь 2019

Издание Вятской митрополии · Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОТЧИЙ ДОМ

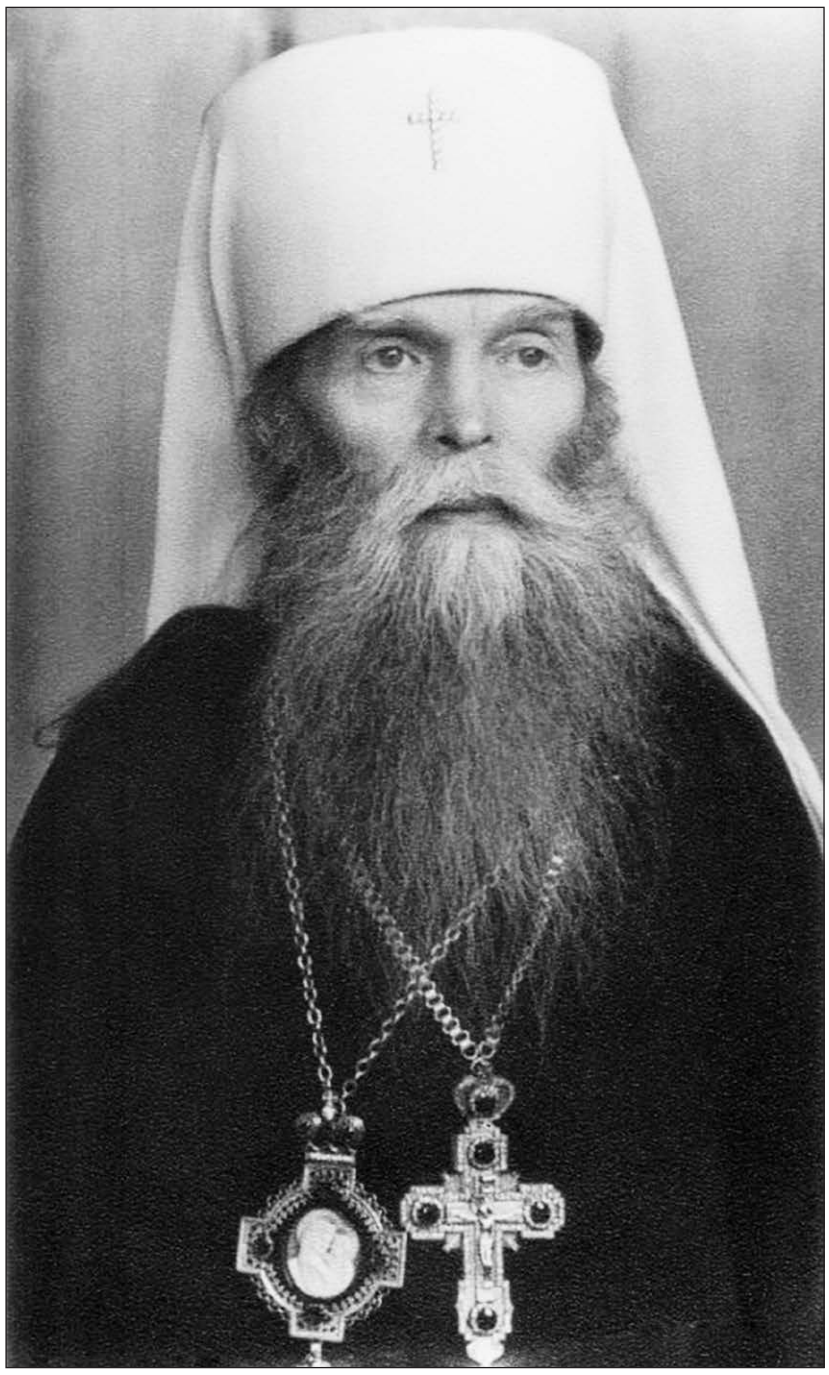
18 декабря исполняется 60 лет со дня преставления вятского уроженца митрополита Владимира (Тихоницкого), выдающегося иерарха Православной Церкви XX века.

Для каждого человека Родина — не только страна, в которой он родился и живёт. Это Отчий дом, где с родительской заботой прошло детство. Митрополит Владимир большую часть жизни провёл за пределами Отечества, но его сердце всегда стремилось в Россию, на любимые с детства вятские просторы. Горячо полюбив Францию, после эмиграции ставшую для него вторым домом, в 1936 году владыка всё же написал: «Многие из нас, как изгнанники и странники бездомные, желали бы возвращения рассеяния нашего в Отчий дом».

В том, что митрополит Владимир стал выдающимся иерархом Церкви Христовой, есть немалая заслуга его родителей — священномученика Михаила и матушки Аполлинарии Владимировны, взрастивших в его душе семя христианских добродетелей. «С дней детства своего всегда тяготел я к дому Божию, — вспоминал владыка, — причём единственным желанием души моей было всецело посвятить себя на служение Господу Богу и святому достоянию Его». Когда Тихоницкие жили в селе Подрелье Орловского уезда, 22 марта 1873 года, в Вербное воскресенье, на свет появился третий ребёнок в семье. Запись в метрической книге подрельского храма гласит: «Того же села и церкви священника Михаила Петровича Тихоницкого и законной жены его Аполлинарии Владимировны сын Вячеслав».

Славчику, так звали его в детстве, было шесть лет, когда отца перевели в с. Быстрицу, а в 1879 году семья переехала в г. Орлов. Воспоминания о жизни в этом провинциальном городке особенно утешали владыку в последние годы жизни, хотя там его постигло первое большое горе. В 1881 году у Тихоницких родился шестой ребёнок, и во время родов мама Аполлинария Владимировна скончалась. Митрополит Владимир вспоминал: «Я очень плакал о ней. Однажды она явилась мне во сне в белом подвенечном платье, в котором была похоронена, и сказала: «Не плачьте! Я всегда с вами, особенно по субботам». Я тогда не понял, а потом узнал, что суббота посвящена молитве об усопших».

«В детстве, — рассказывал владыка, — я чувствовал такую любовь к Богу, что не мог без слёз слушать повествование о Страданиях Христовых. Однако никогда не думал быть монахом, а только молился: «Скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду». Вячеслав был болезненным мальчиком, впоследствии часто лежал в больнице и потому с некоторым опозданием поступил в духовное училище. Каникулы проводил дома в Орлове. «Не хотелось возвращаться после праздников в интернат, где нам не легко жилось, — вспоминал



митрополит Владимир. — На дорогу давали сласти, а там всё отнимали. Голодно бывало. Одно утешение, когда в церкви давали просфорочку или звали кадило подавать. Да, не всё идёт гладко в жизни. Нужно, чтобы было и горькое, как перец».

После училища Вячеслав окончил семинарию и Казанскую духовную академию, где принял монашеский постриг с именем Владимир. В 1898 году, в праздник Торжества Православия, была совершена его хиротония в сан иеромонаха. «Никогда не думал, что так выйдет, — говорил владыка много лет спустя, — а вот хоть и недостойно, но приступаю к святому алтарю». Отец Владимир был направлен в Киргизскую миссию Омской епархии и в 1901 году стал её начальником с возведением в сан архимандрита. Отсюда его перевели настоятелем в Супрасльский монастырь, о котором митрополит Владимир вспоминал: «Рай земной! Утром в четыре часа — служба, затем послушания, а потом опять в церковь». В 1907 году отец Владимир был рукоположен в епископа и назначен викарием в Гродненскую епархию. Владыка участвовал в работе Поместного Собора 1917–1918 годов в Москве, где узнал о расстреле в Орлове своего отца. Святейший Патриарх Тихон приезжал к епископу Владимиру, чтобы выразить соболезнования по случаю мученической кончины протоиерея Михаила.

По возвращении в Гродно владыка Владимир вступил в управление Гродненской и Холмской епархиями и в 1922 году стал активным противником образования неканонической «Польской автокефальной церкви». Вскоре его арестовали и сослали в Дерманский монастырь на Волыни. Владыка вспоминал: «Вывезли из Гродно, как бунтаря, с жандармами, солдатами и полицией». Указом Патриарха Тихона заточённый епископ Владимир был возведён в сан архиепископа. Затем его выдворили из Польши, и владыка прибыл сначала в Прагу, а в 1925 году — во Францию, вступил в управление викариатством Южной Франции с центром в г. Ницце, где трудился более тридцати лет. Ницца, можно сказать, являлась его уделом уже от рождения, о чём пророчески говорила его фамилия — Тихоницкий. Это, казалось бы, случайное совпадение было горячо воспринято верующими, у которых владыка Владимир пользовался исключительной любовью.

В каждый воскресный и праздничный день он обращался к прихожанам с поучением. Его одухотворённые слова трогали сердца слушателей. Владыка вёл беседы с паствой, разъясняя Евангелие и смысл церковных праздников. В страшные годы Великой Отечественной войны, призывая усугубить молитву о России, архиепископ Владимир написал такие слова: «Суд Божий тяготеет над нашей страждущей Родиной и над всем миром. Какова же причина его? Богоотступничество наше». В 1947 году владыка был возведён в сан митрополита и назначен экзархом православных русских приходов в Западной Европе.

18 декабря 1959 года митрополит Владимир отошёл ко Господу в г. Париже и похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Живущие во Франции потомки родного брата владыки Владимира Елпидифора Михайловича, среди которых есть и священнослужители, передали Вятской епархии рукописи поучений митрополита Владимира, и в 2005 году впервые на Родине владыки вышло издание его «Поучений».

1 ноября 2019 года состоялось историческое событие: Святейший Патриарх Кирилл подписал Патриаршую и Синодальную грамоту о восстановлении единства Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции, временно относившейся к Константинопольскому Патриархату, с Русской Православной Церковью. Совершилось возвращение в Отчий дом.

Протоиерей АНДРЕЙ Дудин

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

3 ноября митрополит Вятский и Слободской Марк совершил всенощное бдение на престольный праздник в храме в честь Казанской иконы Божией Матери мкр. Лянгасово г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Оричевского округа протоиерей Николай Федько, настоятель Казанской церкви протоиерей Стефан Фатич и благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов).

4 ноября, в праздник Казанской иконы Пресвятой Богородицы и День народного единства, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Казанской церкви села Казань Слободского района. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Слободского округа протоиерей Евгений Смирнов, настоятель Казанской церкви села Казань протоиерей Сергий Пентин, клирик Христорождественского монастыря г. Слободского иерей Григорий Кириллов и клирик храма мцц. Веры, Надежды, Любови и матери их Софии г. Вятки иерей Георгий Павлов. За богослужением молились глава г. Слободского Ирина Желвакова, прихожане села Казань, вятских и слободских церквей.

Поздравив всех собравшихся с праздником, владыка Марк, в частности, отметил: «Я думаю, все почувствовали, как благодатно молиться в тишине сельской глубинки. Это не случайно: помните, как Господь явился пророку Илии не в буре, не в землетрясении, не в огне, а в веянии тихого ветра духовного. Мы всегда выходим из храма обновлёнными, потому что Христос Бог обещал, что, если хотя бы двое или трое соберутся ради Его Имени, там Он будет посреди них. А общение с Господом всегда нас объединяет и духовно обогащает».

5 ноября под председательством митрополита Вятского и Слободского Марка состоялся Архиерейский совет Вятской митрополии, в котором приняли участие епископ Уржумский и Омутнинский Иоанн, епископ Яранский и Лузский Паисий, а также секретарь Архиерейского совета Вятской митрополии иерей Виталий Лапшин.

Архиереи ознакомились с докладом «О жизнедеятельности Уржумской епархии», а также обсудили документ «О регулировании статуса и деятельности священнослужителей, состоящих в должности помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими». В Вятской митрополии постоянно действует объединённая комиссия по тюремному служению, которую возглавляет настоятель Троицкой церкви г. Вятки иерей Владимир Путинцев. Архиерейский совет принял решение назначить отца Владимира благочинным тюремных храмов Вятской митрополии.

6 ноября, в престольный праздник храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Вятки, в этой церкви митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель храма в честь иконы «Всех скорбящих Радость» протоиерей Сергий Ендальцев, настоятель Пантелеимоновской церкви г. Вятки иерей Александр Коссов, клирики храма в честь иконы «Всех скорбящих Радость» иерей Евгений Виноградов, иерей Константин Киселёв, иерей Сергий Русских и иерей Александр Вихарев.

10 ноября, в Неделю 21 по Пятидесятнице, в храме мучеников Хрисанфа и Дарии посёлка Дороничи Оричевского благочиния впервые состоялось архиерейское богослужение, которое возглавил митрополит Вятский и Слободской Марк. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Оричевского округа протоиерей Николай Федько и настоятель храма мчч. Хрисанфа и Дарии протоиерей Валерий Гошев.

13 ноября митрополит Вятский и Слободской Марк, епископ Уржумский и Омутнинский Иоанн и епископ Яранский и Лузский Паисий в сонме других архиереев и в сослужении монашествующих в священном сане из 44 епархий, расположенных на территории Приволжского федерального округа, молились за Божественной литургией в Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском женском монастыре, уделе Божией Матери, где пребывают мощи прп. Серафима Саровского.

Затем в Центре славянской культуры села Дивеево по благословению Святейшего Патриарха Кирилла начал работу круглый стол «Богослужение и молитва как средоточие жизни монашеского братства». Участниками встречи, организованной Синодальным отделом по монастырям и монашеству, комиссией Межсоборного присутствия по организации жизни монастырей и монашества, а также Нижегородской епархией, стали 237 делегатов: архипастыри, настоятели и настоятельницы монастырей и другие монашествующие из Приволжского федерального округа. Работу круглого стола возглавил митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий. В президиуме вместе с ним находились митрополит Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн, митрополит Вятский и Слободской Марк, митрополит Симбирский и Новоспасский Иосиф, митрополит Оренбургский и Саракташский Вениамин, митрополит Саранский и Мордовский Зиновий. Прозвучали доклады о современном монашестве, о значении молитвы в духовной жизни, обсуждались особенности монастырского богослужения и его практические аспекты.

14 ноября митрополит Вятский и Слободской Марк молился в Саровской пустыни, где сонм архиереев совершил Божественную литургию в возрождённом Успенском соборе обители. Также была отслужена панихида по усопшим насельникам и благотворителям Саровского монастыря, в том числе по тем, чьи останки были найдены во время археологических раскопок на месте разрушенного в советское время Успенского собора. Затем состоялось перезахоронение обретённых останков. Участники монашеской конференции перенесли гробы к местам погребения и опустили их в склепы. По усопшим была совершена заупокойная лития.

15 ноября митрополит Вятский и Слободской Марк освятил два купола и два креста с нитрид-титановым покрытием для Пантелеимоновского храма г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили наместник Трифонова монастыря архимандрит Феодор (Рулёв), настоятель церкви вмч. Пантелеимона иерей Александр Коссов, клирики этого храма протоиерей Александр Зверев, иерей Алексий Селезнёв и иерей Вячеслав Чернов.

В своей проповеди владыка Марк отметил, что каждый христианин должен стремиться к преображению своего внутреннего мира, что положительно влияет не только на самого человека, но и на окружающих его людей и на мир, который постепенно тоже изменяется, благоукрашается, как наши храмы. Затем под колокольный перезвон строители установили новые купола и кресты на церкви.

17 ноября, в Неделю 22 по Пятидесятнице, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургии в храме блж.

Продолжение на стр. 3

Продолжение. Начало на стр. 2

Прокопия слободы Сошени г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель Прокопьевской церкви иерей Олег Балезин и клирик этого храма иерей Андрей Петров.

21 ноября, в праздник Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Михаило-Архангельском храме с. Русского Оричевского благочиния. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Оричевского округа протоиерей Николай Федько, настоятель Михайло-Архангельской церкви протоиерей Владимир Зорин и благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов). После богослужения владыка Марк поблагодарил Алексея Владимировича Байкова, старосту храма Архангела Михаила, за многолетние труды на приходе и удостоил его Архиерейской грамоты.

22 ноября митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в храме в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» в Нововятском районе г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель церкви в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» иерей Алексий Киторога и клирик этой церкви протоиерей Андрей Зубарев.

23 ноября, в праздник прославления в лике святых прп. Матфея Яранского, Божественную литургию в Троицком соборе г. Яранска, где пребывают мощи преподобного, совершили митрополит Вятский и Слободской Марк, митрополит Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн, епископ Яранский и Лузский Паисий, епископ Альметьевский и Бугульминский Мефодий, епископ Уржумский и Омутнинский Иоанн и епископ Волжский и Сернурский Феофан. Архипастырям сослужило духовенство Вятской митрополии. Почтить память преподобного Матфея собрались жители г. Яранска, паломники из разных мест Кировской области и Республики Марий Эл. На богослужении присутствовал глава администрации Яранского района Д.С. Иконников. По окончании Литургии был совершён крестный ход с иконой святого Матфея к Вознесенскому кладбищу, где до обретения покоились мощи преподобного.

24 ноября, в Неделю 23 по Пятидесятнице, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в храме сщмч. Михаила Тихоницкого г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов) и настоятель храма сщмч. Михаила протоиерей Анатолий Буров.

В этот же день владыка Марк в Успенском кафедральном соборе освятил новую икону блж. Матроны Московской, свт. Луки Крымского и преподобномученицы великой княгини Елисаветы.

ЦЕРКОВЬ И ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ

В Тихвинском храме Преображенского монастыря г. Вятки 30 октября прошёл семинар на тему «Церковь и тюремное служение». В нём приняли участие заместитель председателя Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению священник Алексий Алексеев, генерал-майор внутренней службы, начальник Управления воспитательной, социальной и психологической работы с осуждёнными Федеральной службы исполнения наказаний России А.В. Матвеенко, духовенство Вятской митрополии, руководство и сотрудники УФСИН России по Кировской области.

В начале семинара иерей Алексий Алексеев выступил с докладом «Основные направления тюремного служения Русской Православной Церкви в сфере исправления и духовно-нравственного просвещения осуждённых, обвиняемых, подозреваемых и подследственных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах». Отец Алексий познакомил собравшихся с законодательной базой, в правовом поле которой выстраивается взаимодействие Церкви и системы исполнения наказаний. Священник подробно рассказал о многочисленных формах работы, направленных на приобщение к духовной жизни осуждённых. К ним относятся посещение колоний священнослужителями, организация воскресных школ в местах лишения свободы, строительство храмов и часовен, совершение богослужений и Таинств. Приобщению к традициям Православной Церкви способствует проведение конкурсов иконописи и живописи на церковную тематику. В некоторых регионах существует практика участия осуждённых в крестных ходах. По мнению отца Алексия, подобные мероприятия духовно объединяют людей. «Важно понимать, что окормление исправительных учреждений священнослужителем, приобщение осуждённых к духовным традициям — это не один из рычагов воспитательной работы, а наполнение жизни человека с избытком, как обещал Иисус Христос», — отметил иерей Алексий Алексеев.

Затем с докладом выступил руководитель объединённой комиссии Вятской митрополии по тюремному служению иерей Владимир Путинцев, который рассказал, как выстраивается взаимодействие Вятской митрополии с УФСИН России по Кировской области: «Основное направление церковной миссии — духовно-пастырское попечение об осуждённых. На территории исправительных учреждений священнослужители проводят катехизаторские беседы, совершают Литургии, Таинства крещения и венчания, оказывают помощь в пополнении библиотек религиозной литературой. Организуются конкурсы творчества «Рождественский вертеп» и «Пасхальная радость», проходит «Неделя молитвы». Не остаются без внимания и сотрудники уголовно-исполнительной системы. С личным составом проводятся беседы, для ветеранов правоохранительных органов организуются паломнические поездки. В настоящее время в 21 учреждении пенитенциарной системы региона действует десять православных храмов и семь молельных комнат. Каждая колония духовно окормляется священниками Вятской митрополии».

Генерал-майор внутренней службы Александр Витальевич Матвеенко в своём выступлении отметил, что «особую ценность приобретает вопрос религиозного воспитания осуждённых, их духовно-нравственного просвещения, который нужно рассматривать как важнейший этап ресоциализации, главную составляющую исправления осуждённых, когда происходит формирование мировоззренческих установок. Если человек не раскаивается в содеянном, очень сложно будет встать на путь внутреннего перерождения».

В завершении первой части семинара состоялось награждение клириков Вятской митрополии и сотрудников УФСИН России по Кировской области за труды по организации духовно-пастырского окормления лиц, находящихся в местах лишения свободы. Протоиерей Леонид Сафронов из пос. Рудничного был награждён медалью вмч. Анастасии Узорешительницы III степени. Архиерейских грамот удостоены руководитель комиссии Вятской митрополии по тюремному служению иерей Владимир Путинцев, протоиерей Евгений Павлов, иерей Дионисий Путилов, полковник внутренней службы Ю.А. Гунбина, полковник внутренней службы В.А. Девонина, подполковник внутренней службы В.А. Горбунов и майор внутренней службы Е.П. Сырбул.

Во второй части семинара с докладом выступил С.И. Беспалый, помощник начальника УФСИН России по Кировской области по организации работы с верующими. «Человек, попавший в места лишения свободы, остро нуждается в бескорыстной, искренней заботе о нём, — подчеркнул Сергей Иванович. — Осуждённый стремится к установлению новых для него отношений с другими людьми, душевных связей, базирующихся на взаимном доверии и уважении. И здесь для священнослужителя открывается широкое поле деятельности, появляется возможность духовно помочь человеку».

Старший преподаватель кафедры социальной психологии Академии ФСИН России, преподаватель Рязанской духовной семинарии Олег Геннадьевич Ананьев представил доклад «Современные технологии ресоциализации лиц, пребывающих на различных стадиях в системе уголовного правосудия: отечественный и зарубежный опыт».

Третье часть семинара была посвящена теме «Уголовно-исполнительные инспекции, пути взаимодействия с традиционными религиозными объединениями». «В настоящее время на учёте уголовно-исполнительной инспекции состоит 3878 осуждённых к наказаниям, не связанным с лишением свободы», — сообщила начальник УИИ УФСИН России по Кировской области Н.Н. Черепанова, которая отметила, что при взаимодействии с Русской Православной Церковью особое внимание необходимо обращать на работу с лицами, имеющими зависимость от наркотиков или алкоголя.

По завершении семинара заместитель председателя Синодального отдела по тюремному служению священник Алексий Алексеев выразил благодарность митрополиту Вятскому и Слободскому Марку за внимание к данному направлению деятельности Русской Православной Церкви и за содействие в организации этой встречи.

Пресс-служба Вятской епархии

ВЯТСКИЕ СВЯТЫЕ

МЕСТО УПОКОЕНИЯ — ВЯТЛАГ

ВПЕРЕДИ — НЕИЗВЕСТНОСТЬ

В тревожные дни осени 1941 года по Северной железной дороге вглубь страны шёл один из многочисленных эшелонов с заключёнными, пытавшимися понять из разговоров конвоиров, куда их везут. Одну из догадок, что поезд направляется в Пермский край, сохранило письмо, отправленное из Кирова священником Леонидом Александровичем Виноградовым, этапируемым из лагеря Никола-Ёлнать Ивановской области.

Отцу Леониду оставалось меньше половины срока из отмеренных ему по статье 58–10 УК четырёх лет. За плечами у него был опыт арестов и освобождения из заключения, и потому он мог надеяться вновь увидеть семью, найти себе и место для служения. Наверное, мог, если бы не война. С первых же дней по прифронтовым областям прокатилась волна арестов потенциальных «пособников оккупантов» — людей, которых власть сочла неблагонадёжными. Большинство обвинялось в антисоветской или контрреволюционной агитации, но были и «диверсанты», «террористы» и «изменники Родины». Почти все они получили сроки в пять, восемь или десять лет.

После Кирова первым на пути был Вятлаг, дальше — пермские, уральские и сибирские лагеря, БАМ. Можно и на Колыму попасть. Отец Леонид думал, что их до Перми довезут, но на узловой станции Яр эшелон свернул на ветку до Фосфоритной, а оттуда пошёл по ведомственной 45-километровой Гайно-Кайской железной дороге, уходившей вглубь тайги. Эта однопутка была осью системы Вятлага, состоявшей из 12 пунктов, где пытались выжить около 20 тысяч заключённых.

ВЯТЛАГ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

Сохранились воспоминания Юрия Львовича Юркевича, за полтора месяца до отца Леонида прибывшего на первый комендантский лагпункт возле посёлка Рудничный, где проходило распределение заключённых по лагерям. «После вагона от свежего лесного воздуха кружится голова. Многие не могут идти, им помогают товарищи. Нас усаживают рядами на траве. С трёх сторон плаца — начинающий желтеть лиственный лес. С четвёртой — великолепные высокие ворота лагпункта, украшенные богатой резьбой по дереву и огромной, тоже резной надписью «Добро пожаловать». Позже узнали, что красивое оформление ворот — предмет заботы начальника любого лагпункта, находящего для этого умельцев из заключённых.

Из проходной вышла группа военных, впереди идут двое. Высокий — это капитан Портянов, начальник первого лагпункта. Угрюмая личность, но в дальнейшем оказавшийся сравнительно неплохим человеком, точнее — не специально вредным. А другой — коротышка, чудовищно толстый астматический еврей — младший лейтенант НКВД, начальник Вятлага Ной Соломонович Левинсон. Отвисшая нижняя губа, надменное и глупое лицо…

После приёмки этапа нас отвели на зону, территорию лагерного пункта размером примерно 80х200 метров. Она была огорожена тремя рядами колючей проволоки. Вышки для часовых стояли по углам зоны и по её длинным сторонам. Ночью патрулировали собаководы с овчарками. Во всю длину лагпункта

шла бревенчатая дорога шириной около четырёх метров. По её сторонам были проложены тротуары из дощатых съёмных щитов над вонючими, кишевшими крысами сточными канавами. Все постройки были бревенчатыми под драночными крышами. Посреди барака стоял длинный стол со скамьями по сторонам, а вдоль стен в два ряда — двухэтажные четырёхместные нары, грязные и с клопами. Воздух всегда был спёртый, воняло портянками, прожаренной одеждой и самосадом, но это в сущности было мелочью, и привыкнуть к вони оказалось легко. Нам выдали матрасные мешки из плотной чёрной ткани и показали, где свалена стружка для набивки матрасов. Постельного белья и подушек в лагере не полагалось. Спали мы не раздеваясь, укрываясь ватными бушлатами. К этому тоже нетрудно было привыкнуть, тем более после тюрьмы. И клопы не очень мешали спать, может, потому, что воспринимались как норма.

Минимальная норма хлеба составляла 450 грамм, и её получали дневальные, инвалиды и больные в стационаре. На тяжёлых работах норма доходила до 900 грамм. Хлеб всегда был плохой, малопитательный, водянистый, со всевозможными примесями. Горячая пища полагалась трижды в день и была исключительно крупяной или мучной самого низкого качества. Иногда в неё добавляли растительное масло. Эту примесь мы определяли по запаху, так как масло прибывало в лагерь в цистернах, плохо отмытых от нефтепродуктов. Изредка в баланде попадались подгнившие солёные помидоры и капуста. Вкус пищи всегда был скверным, но это не играло никакой роли: еда ценилась только по густоте и количеству.

В первые часы многих из новоприбывших обворовало жульё. Осенью 1941 года в лагере было много латышей, эстонцев и литовцев, в основном интеллигенция: чиновники, учителя, пасторы, адвокаты, актёры и художники. Народ крупный и здоровый. Всех их отправили на лесоповал, и первую лагерную зиму из них пережили только единицы».

Будущее человека, у которого в спецуказаниях предварительного следствия значилось «священник», было предопределено. Потому из комендантского лагпункта отца Леонида Виноградова отправили на станцию Има в ОЛП-12, передний край вятлаговского лесоповала, который в преддверии зимы вполне оправданно называли «зелёным расстрелом». Служение Церкви Христовой от юности стало выбором отца Леонида, рано осознавшего, что для него это единственный путь в жизни. И вот теперь начинался последний, крестный этап этого пути.

ГЛАВНЫЙ ВЫБОР

Родился Леонид Виноградов 3 августа 1898 года в городе Костроме в семье мещанина Александра Ивановича Виноградова и его супруги Елизаветы Ивановны, дочери купца, потомственного почётного гражданина Ивана Ивановича Маянского. Отец торговал овсом, «хлебным товаром по мелочам». Леонид — седьмой по счёту ребёнок, а всего их было десять, двое умерло в младенчестве. Частые роды подорвали здоровье матери, и в 1902 году она скончалась «от воспаления в животе после родов». Через пять лет от чахотки умер отец Александр Иванович. Год Леонид жил у бабушки, а после её смерти — у тёти Надежды Ивановны Маянской. Купеческая дочь, имевшая свою шляпную мастерскую, категорически не разделяла духовных устремлений юноши. Она намеревалась отдать его в обучение к знакомому купцу, но Леонид твёрдо отказался.

В 1916 году, через несколько лет после окончания Костромского приходского училища, он решил встать на путь церковного служения. Поскольку не имел духовного образования, ему пришлось сдавать специальный экзамен. В рапорте протодиакона Успенского кафедрального собора Василия Померанцева епископу Кинешемскому Севастиану было написано: «Знание церковного устава обнаружил. С богослужебными книгами имеет знакомство порядочное. Поёт песнопения церковные осмогласные довольно хорошо. Нотного пения не изучал вследствие неблагоприятных условий жизни у тётки, но обещал изучить в последующее время. Во всём разговоре с ним проглядывается редкая религиозная настроенность и сильнейшее желание послужить Святой Церкви в качестве клирика».

В октябре 1916 года Виноградова направили псаломщиком в Преполовенскую церковь села Филипцево Костромского уезда, но уже 24 ноября он получил вызов на досрочную мобилизацию. Нет сведений о том, был ли Леонид Александрович на войне. Известно, что ещё до её окончания, в июне 1918 года, он поступил послушником в Костромской Ипатьевский монастырь и в октябре подал прошение о принятии его в число братии. Наместник

Сщмч. Леонид Виноградов с семьёй

Продолжение на стр. 5

Продолжение. Начало на стр. 4

обители представил одобрительный отзыв о послушнике, который «по своим нравственным и религиозным качествам заслуживает просимое». Но обстоятельства сложились иначе: через год Леонид Виноградов оставил монастырь, вступил в брак с учительницей Клавдией Николаевной Фокиной, внучкой священника, и получил назначение псаломщиком в Благовещенский храм села Пушкино Костромского уезда.

В 1920 году Леонид Александрович был рукоположен в сан диакона и направлен в село Вознесение (ныне Вохма). Через три года отец Леонид служил в селе Никола Эз, где за благонравное поведение и усердное исполнение своих обязанностей снискал любовь прихожан, что вызвало неприязнь со стороны уклонившегося в раскол обновленческого священника Алексия Потехина. Тот убедился в непреклонной приверженности диакона Леонида каноническим установлениям Православной Церкви и категорическом неприятии их «усовершенствования в духе времени» и сделал всё, чтобы отстранить Виноградова от служения. Но прихожане решили добиваться оправдания отца Леонида и написали прошение Патриарху Тихону, в котором просили рукоположить Виноградова в сан священника и направить взамен уклонившегося от Православия Потехина. Отец Леонид отправился к Святейшему Патриарху в Донской монастырь г. Москвы, где тот находился под домашним арестом.

«СЛУЖУ БОГУ МОЕМУ, ДОНДЕЖЕ ЕСМЬ!»

По постановлению Патриарха Тихона 2 августа 1923 года в храме святого Василия Кесарийского, что на Тверской-Ямской улице, сщмч. Иларионом (Троицким) диакон Леонид Виноградов был рукоположен в сан священника и определён на прежний приход, но уже через год батюшку впервые арестовали. После освобождения в 1925 году он был переведён в село Панино, где вскоре его снова арестовали.

Когда вышел на свободу, служил в храме села Плоскинино Красносельского уезда Костромской губернии. Здесь дом священника был подожжён. Отец Леонид вынес на руках детей, но сам обгорел. После пожара семья Виноградовых жила в церковной сторожке. Затем батюшку перевели в село Юрьевское, а потом направили в село Сокольское Ивановской Промышленной области, где он служил в церкви Рождества Христова. Отца Леонида неоднократно вызывали в местные органы НКВД, предлагая отказаться от Бога и священного сана, на что он неизменно отвечал: «Служу Богу моему, дондеже есмь!».

В ноябре 1934 года местный исполком постановил снести Христорождественскую церковь и уничтожить обширное кладбище рядом с ней, устроив на этом месте парк для прогулок и увеселений. Протесты верующих привели к аресту священника Леонида Виноградова, старосты храма Александры Косулиной и члена приходского совета Хионии Сафоновой. В ночь под Рождество Христово троих заключённых погнали пешком из г. Кинешмы, где они находились в тюрьме, в село Сокольское, что в 64 километрах. 9 января 1935 года Сокольский районный суд приговорил отца Леонида к семи годам лишения свободы, женщин — к четырём годам. Летом 1936 года матушка Клавдия ездила в Москву и добилась приёма у Молотова, после чего дело направили на пересмотр. В январе 1937 года состоялся повторный суд, который за «участие в массовых беспорядках» приговорил Виноградова, Косулину и Сафонову к одному году лишения

Фото из лагерного дела

свободы, но так как они отсидели больше, их сразу же и отпустили.

Теперь отец Леонид служил в селе Воронцово Пучежского района. Здесь в сентябре 1938 года он был арестован в последний раз. В марте следующего года Ивановский областной суд приговорил батюшку к четырём годам лишения свободы с поражением в избирательных правах на пять лет. Заключение отбывал в лагере Никола-Ёлнать Ивановской области. Сюда в 1940-м году на свидание с отцом Леонидом приезжали матушка Клавдия и дети. Это была их последняя встреча.

«СКАЖИ МНЕ, ГОСПОДИ, ПУТЬ, В ОНЬЖЕ ПОЙДУ»

20 октября 1941 года Виноградов прибыл в Вятлаг. В связи с войной начальство запретило переписку. Подать весточку о месте своего пребывания стало невозможно. Увеличились рабочий день и нормы выработки для заключённых, голодных и полураздетых людей. А в недалёком будущем их ждал необычайный мороз и голод первой военной зимы, когда Вятлаг практически перестал получать провиант. Шансов выжить не осталось.

Вот как вспоминал о том страшном времени Юрий Львович Юркевич: «С октября 1941 года питание в лагере резко ухудшилось. Постепенно отменили все добавки, баланда — как вода, хлеб — как сырая глина. В начале ноября ударили сильнейшие морозы, а с ними началась массовая смертность зеков от голода. На нашем лагпункте каждый день умирало от восьми до 12 человек. Всего было около 800 заключённых, стало быть, гибло не менее 1% в сутки. Большой голод продолжался около четырёх месяцев. Выходит, что весь лагерь вымер? Да, так оно и было, но вместе с тем число зеков оставалось на прежнем уровне, а возможно, и росло, так как почти ежедневно приходили новые этапы.

Лагерная медицина бессильна против голода, так как больничный паёк был гораздо меньше рабочего. Врачи имели строгий приказ, голодные смерти записывать как результат воспаления лёгких. Трупы вывозились из зоны рано утром расконвоированной похоронной командой иногда на запряжённых лошадью санях, а порой могильщикам приходилось самим тащить сани с трупами».

После недолгого пребывания в лесозаготовительном отряде батюшка Леонид попал в категорию «неработающей слабосилки» и был отправлен умирать в четвёртый больничный лагпункт, где 12 ноября Господь принял его душу. В архивной справке сказано, что священник умер от непроходимости кишечника. Диагноз, скорее всего, скрывал реальную причину — голодную смерть истощённого человека. Матушка Клавдия, поддерживавшая супруга на нелёгком жизненном пути, умерла в деревне Власово Костромской области через два дня после смерти мужа.

МАРЬИНА ГОРКА

Невдалеке от посёлка Полевой-2 Верхнекамского района Кировской области есть возвышенность, именуемая в народе Марьиной горкой в память о женщине-враче, лечившей в вятлаговской больнице зеков и местных жителей. Её имя оказалось увековечено в названии огромного кладбища, где разбросанные по лесу столбики с нечитаемыми от времени табличками напоминают, что здесь упокоились тысячи людей, которых не могла спасти медицина, бессильная перед гулаговской машиной уничтожения. Эта земля приняла в себя тела многих пострадавших за веру в годину гонений на Церковь. Один из них — священник Леонид Виноградов, реабилитированный в 1992 году, а в 2000-м канонизированный Архиерейским Собором как священномученик.

Совсем недавно Господь открыл место его погребения. В июле 2019 года архив УФСИН по Кировской области официально сообщил, что останки сщмч. Леонида захоронены в могиле Е-4 на кладбище четвёртого лагерного пункта. В августе прихожане Покровского храма г. Кирса и Никольской церкви пос. Рудничного установили на Марьиной горке поклонный крест в память о священномученике Леониде Виноградове и всех жертвах Вятлага. Как в напрестольный антиминс вкладывается частица святых мощей, так и в многострадальной Вятской земле пребывают тела новомучеников и исповедников XX века, освящающие её.

ИГНАТИЙ Петров, Православие.ru

Поклонный крест на Марьиной горке

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

ТРАДИЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

«Православный Кирово-Чепецк» — так называются проводимые приходом Всехсвятского храма и музейно-выставочным центром краеведческие чтения, которые проходят в г. Кирово-Чепецке с 2007 года, а 27 октября состоялись в седьмой раз.

Традиционно они посвящаются каким-либо значимым событиям в жизни чепецких приходов, Вятской епархии, Русской Православной Церкви и всей страны. Не стали исключением и нынешние чтения. Первое выступление было посвящено визиту на Вятскую землю двадцать пять лет назад Патриарха Алексия II. Этому судьбоносному событию, во многом определившему дальнейшее развитие Вятской епархии и молодого прихода Всехсвятской церкви, были посвящены фотовыставка в музейно-выставочном центре, а также различные мероприятия, подготовленные духовно-просветительским центром «Преображение» при Всехсвятском храме.

Православные чтения в Кирово-Чепецке

На предыдущих чтениях в 2017 году прозвучало сообщение о сборе материалов о Флоро-Лавровской церкви в селе Боголюбском (Злобино) и её строителе архимандрите Никодиме (Шатунове). За прошедшие два года найдено много документов и свидетельств по данной теме, которые и были представлены в докладах «Никодим (Шатунов) — епископ Русской Православной Церкви» и «Из истории села Боголюбского (Злобино)».

«Большую роль в жизни прихода играл церковный староста, выбираемый из числа благочестивых прихожан для контроля за «церковным строением». Проявление заботы о храме являлось одной из традиционных форм общественного служения вятских крестьян. Оно было продолжением давней традиции, ведущей своё начало с момента заселения Вятского края, когда развернулось повсеместное строительство церквей «на мирском иждивении», — так начала своё выступление «К вопросу о роли церковных старост в приходской жизни (на примере Вятского уезда Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века)» Е.Н. Загайнова, главный хранитель музейных предметов музейно-выставочного центра г. Кирово-Чепецка. Представленные ею архивные материалы дополнили рассказ о том, какое служение несли церковные старосты. Многие из них в XX веке поплатились за это своей жизнью. Так староста Рождественско-Богородицкого храма села Усть-Чепца Александр Васильевич Утробин в марте 1930 года был приговорён к высшей мере наказания за то, что «во время изъятия церковно-метрического архива и описи имущества прихода призывал присутствующих крестьянок к сопротивлению власти».

В 2020 году Россия будет отмечать 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Вновь по всей стране пройдёт «Бессмертный полк»: дети, внуки и правнуки участников той войны пронесут 9 мая по улицам городов и сёл портреты своих родных, ветеранов фронта и тыла. Иерей Максим Чувашев, священник Всехсвятского храма, в своём выступлении рассказал о Кирово-Чепецком поисковом отряде «Кречет», в работе которого на полях сражений Великой Отечественной войны отец Максим участвует с 2013 года: «Долг нашего отряда — в местах боёв 1-й Маневренной воздушно-десантной бригады, сформированной в Уральском военном округе (г. Киров и пос. Зуевка), найти останки непогребённых земляков и передать их для достойного захоронения. Моя задача — во-первых, молитвенное сопровождение поисковой работы. Кроме прочих обязанностей поисковика, мне доверено описание останков и заполнение эксгумационных документов.

Служение священника в отряде сопряжено со многими сложностями. Состав поисковой экспедиции неоднороден: в неё входят отставные военные, врачи, сотрудники МЧС и силовых структур, историки — порой невоцерковлённые люди. Во время первых вахт было сложно доказать, что совершение молебнов и панихид имеет большое значение. О богослужении говорили с неохотой. Но год от года ситуация менялась. Сильное впечатление на вятчан произвели новгородцы, которые, когда узнали, что в нашем отряде есть священник, на следующий день в полном составе пришли на молебен перед началом подъёма останков 25 погибших бойцов. С тех пор возражений по совершению богослужений не было.

Вспоминается случай, когда до окончания вахты оставалось два дня, а результат поиска был практически нулевым. С тяжёлым сердцем командиры были готовы закрыть квадрат поиска и перейти на другой участок. Решили отслужить молебен перед установленным в лагере крестом и в последний раз отправиться на поиски в этом месте. Каково же было общее удивление, когда совсем рядом мы обнаружили место гибели десантников. Два дня шла работа по подъёму и эксгумации останков. Крест установили и на этом скорбном месте.

В поисковом движении участвуют учащиеся школ г. Кирово-Чепецка. Ребята, знающие о Великой Отечественной войне из фильмов и учебников, сталкиваются здесь с настоящей историей. Если, отправляясь в поездку, они порой мечтают найти легендарный ППШ или винтовку Мосина, то спустя несколько дней поиска всё меняется: главной целью становится именной медальон, который может помочь идентифицировать погибшего воина. Ранние подъёмы, долгие пешие переходы и суровые условия полевого быта сплачивают в общем благородном деле. Дети взрослеют буквально на глазах, и домашние мальчишки, не привыкшие что-то делать самостоятельно, приобретают бесценный опыт».

В продолжение темы 75-летия Великой Победы инженер Кирово-Чепецкого почтамта О.В. Некрасова рассказала о детском доме в деревне Кузики, которая прежде именовалась селом Верхопросницким. Интернат открылся здесь в самом начале Великой Отечественной войны, как и множество других детских домов в Кировской области, что было связано с эвакуацией детей из блокадного Ленинграда.

Выступление «Исследовательская деятельность духовно-нравственной направленности» учителя английского языка Кирово-Чепецкой гимназии № 1 Н.А. Скрябиной касалось исследовательских работ гимназистов, где особое место занимает тема Великой Отечественной войны.

Другие сообщения были посвящены жизни сёл и приходов Кирово-Чепецкого района. Иерей Роман Мусихин рассказал об истории Казанской церкви в деревне Малый Конып. В 2000-х годах православной общине было передано здание старой общеобразовательной школы, которое стараниями местных жителей и тогдашнего благочинного протоиерея Николая Федько было переоборудовано под храм, где в июле 2009 года, в день празднования 380-летия деревни, состоялось первое богослужение.

Н.С. Пантелеева сообщила о совместной деятельности библиотеки деревни Марковцы и прихода Вознесенского храма села Каринка. Важным шагом в этом направлении стала реализация проектов, ставших победителями Международного грантового конкурса «Православная инициатива». С 2012 года библиотека принимает участие в подготовке и проведении «Марковской мольбы». В этот день настоятелем Вознесенского храма совершается богослужение, а затем жители крестным ходом обходят свою деревню. Праздник всегда собирает множество гостей. В 2019 году Марковская библиотека стала победителем грантового конкурса «Мы говорим по-русски». Была разработана система мероприятий по популяризации русского языка, создан клуб «Говорим по-русски правильно». Проект смог привлечь внимание представителей власти, общественных организаций, образовательных и культурных учреждений к решению проблемы формирования правильной речи в среде детей и подростков.

И.В. Ланшакова, заведующая Кирово-Чепецкой библиотекой имени Д.С. Лихачёва, тесно сотрудничающей с духовно-просветительским центром «Преображение» при Всехсвятском соборе, рассказала о проекте «В темнице был, и вы пришли ко Мне», также ставшем победителем грантового конкурса «Православная инициатива». Данный проект направлен на организацию духовно-нравственного просвещения осуждённых исправительной колонии № 11, а также сотрудников уголовно-исправительной системы.

Ещё одно выступление на чтениях было посвящено 25-летию городского историко-культурного и литературно-художественного салона, ставшего победителем Ярмарки социальных и культурных проектов Приволжского федерального округа в номинации «Этнокультурная и конфессиональная идентичность».

ВИКТОРИНА Плотникова

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

СУДЬБА МОНАХИНИ СЕРАФИМЫ

Шестой год продолжаются поиски документов по истории Покровско-Богородицкого женского монастыря, располагавшегося близ села Пищалье Оричевского района, и открываются судьбы его насельниц. В синодике — имена 77 сестёр, в том числе монахини Серафимы (Мошкиной).

В многодетной крестьянской семье Степана Васильевича и Дарьи Семёновны Мошкиных из займища Гурия Хренова (деревня Мошкина мельница) Пустошенской волости Орловского уезда 21 октября 1884 года родилась дочь Клавдия, которую крестили в Михаило-Архангельском храме села Пустоши, построенном в конце XVIII века по проекту Ф.М. Рослякова. Клавдия Степановна окончила три класса и в 1904 году покинула родительский дом, отправившись на богомолье в один из вятских женских монастырей.

Общежительные обители могли иметь такое число насельников, какое были в состоянии содержать на собственные средства. Братия мужских монастырей в то время была, как правило, малочисленна. Например, в Трифоновой обители в Вятке накануне революции подвизалось всего 15 монахов, а в Яранском Анно-Пророчицком монастыре — 23 инока и 48 послушников. Женское же монашество в конце XIX – начале XX века процветало. В Преображенской обители г. Вятки числилось около 300 насельниц, в Яранской Знаменско-Мариинской — 330 сестёр, в том числе 28 монахинь. Именно в Яранске 24 года смиренно несла послушание матушка Елисавета (Видякина), будущая начальница учреждённой в 1915 году Покровско-Богородицкой женской общины близ Пищалья, где проживало 99 насельниц и 35 девочек-сирот.

При изучении послужных списков Вятского Преображенского, Слободского Христорождественского, Яранского Знаменско-Мариинского, Арбажского Александринского монастырей имя Клавдии Мошкиной найти не удалось. Но совсем недавно был обнаружен рапорт игуменьи Вятской Преображенской девичьей обители Епифании (Шкляевой) от 23 мая 1915 года о том, что в город Нолинск «в имение Аполлоса Паповича Суслопарова откомандированы в помощь монахине Раисе (Мусановой) для проживания и надсматривания за означенным имуществом монахиня Зинаида, послушницы Анисия Денисова и Анна Комышева. Ныне нахожу необходимым, кроме их, послать послушниц Наталию Гудину, Александру Кротову, Клавдию Мошкину, Анну Бизяеву и Марию Пономарёву». А.П. Суслопаров, нолинский купец и благотворитель, в завещании распорядился отдать свою усадьбу и двухэтажный каменный дом с хозяйственными постройками, 28 тысяч рублей и всё движимое имущество Преображенской обители для того, чтобы в его имении был устроен монастырь и возведён храм в честь Казанской иконы Божией Матери. В апреле 1917 года Святейшим Синодом была учреждена Казанская женская община как приписная к Преображенской обители, но из-за последовавших революционных событий полностью исполнить духовное завещание Суслопарова не удалось.

Нужно заметить, что был найден ещё один интересный документ — запись проводившейся в 1916–1917 годах Всероссийской сельскохозяйственной переписи о семье и хозяйстве младшего брата послушницы Клавдии. Дмитрий Степанович Мошкин, тридцати лет, грамотный, имел три лошади, две коровы, три бычка и четыре поросёнка. В хозяйстве были плуг, молотилка с конным приводом, веялка и сортировка. По тем временам семья Дмитрия Мошкина считалась зажиточной.

Семья Мошкиных

Эта запись свидетельствует, что «сестра Клавдия Степановна, 33 лет, грамотная, отсутствовала 150 месяцев — монашка в Татианинской общине»! Так по имени одной из основательниц (Татьяны Алексеевны Савиных) местное население называло Покровско-Богородицкую общину, основанную в 1908 году. Кроме того, и в следственном деле 1937 года напротив вопроса «Где жила, чем занималась до 1914 года?» записано: «Монашка Покровского монастыря Оричевского района».

Возможно, что в Покровско-Богородицкую женскую общину Мошкина поступила, приняв монашеский постриг с именем Серафима, всё-таки позднее — в 1918 году, после того как в Нолинске советская власть отняла у Казанской женской общины усадьбу А.П. Суслопарова. Имя монахини Серафимы значится среди подписей двадцати сестёр, обратившихся в феврале 1921 года к архиерею с прошением о награждении инокини Елисаветы (Видякиной), начальницы Покровско-Богородицкой обители, золотым наперсным крестом «во внимание к её неусыпным трудам по устройству общины и к заботам о религиозно-нравственном просвещении окрестного населения и малолеток-приюток, о храме, богослужении и пении». Епископ Виктор (Островидов), временно управлявший Вятской епархией, наложил краткую резолюцию «Представить».

В Покровско-Богородицком монастыре матушка Серафима жила до конца 1922 года. Это подтверждает список Покровской общины, обнаруженный в Государственном архиве Кировской области. После закрытия обители монахини и послушницы вынуждены были скитаться. Если они возвращались в семьи, тех преследовали повышенными налогами и лишали прав, «потому что монашка в доме». Такую запись нашла в протоколах Орловского уездного исполнительного комитета. До 1928 года, как свидетельствует запись в следственном деле, матушка Серафима жила «у разных лиц в Оричевском районе», помогая по хозяйству тем, кто её приютил. Затем до июля 1937 года находилась на иждивении племянника Дмитрия Дмитриевича Мошкина. Его отец Дмитрий Степанович в 1930 году как кулак и арендатор Мошкиной мельницы был приговорён к высылке в спецпоселение на Урале. По окончании срока вернулся в родную деревню Мошкины.

23 июля 1937 года монахиню Серафиму арестовали в г. Кирове, где она снимала квартиру на улице Володарского, д. 166. Проходила по одному делу с Александрой Арефьевной Куклиной из Покровско-Богородицкой обители, о жизни которой «Вятский епархиальный вестник» рассказал в номере № 7 за 2016 год. Мошкину обвинили в том, что она является «участницей контрреволюционной церковно-монархической организации «Вятская епархия Истинно-Православной Церкви». Имеет прямые связи с викторианским подпольем, связана с бывшим монашеством и нелегальным духовенством в г. Кирове. Как связист выполняет поручения руководства, ведёт контрреволюционную агитацию против мероприятий партии и советского правительства. Поддерживает связь с епископом Серафимом Угличским, находящимся в концлагере».

На допросах, их было три, монахиня Серафима подтвердила, что является последователем епископов Виктора (Островидова) и Серафима Угличского, но заявила, что никакой контрреволюционной деятельности она не ведёт, ни с кем связь не поддерживает и никого назвать не может. Следствие не проводило очных ставок, не представило каких-либо доказательств, так как этого и не требовалось. Постановлением Особой Тройки при УНКВД Кировской области от 29 сентября 1937 года «Мошкина Клавдия Степановна, 1884 года рождения, из кулацкой семьи, бывшая монашка, приговаривается к заключению в исправтрудлагерь сроком на десять лет». Из 41 человека, которым было предъявлено обвинение, 30 были расстреляны, в том числе послушница Александра Куклина, десять осуждены на десятилетние сроки, один был освобождён.

Где отбывала наказание матушка Серафима, ещё предстоит узнать. Возможно, она была в одном лагере с Ксенией Пискановской, также проходившей по тому делу. В 2013 году вышла книга «От священства я не отрекусь» — сборник писем священномученика Николая Пискановского и членов его семьи. Дочь Ксения Николаевна отбывала наказание в Кулойлаге в Архангельской области. Она писала, что «лучшими моими знакомыми в лагере были Воронина Мария Афанасьевна и Глушкова Анастасия Арефьевна», осуждённые по одному делу с Мошкиной, которое в 1967 году постановлением Президиума Кировского областного суда было прекращено «за недоказанностью участия обвиняемых в совершении преступления».

В феврале этого года протоиерей Николай Смирнов, настоятель храма в Спас-Талице, пригласил меня на Сретенские чтения, где я рассказала о судьбе монахини Серафимы. Мне также удалось поработать в архиве посёлка Оричи и выяснить, что исповедница выжила в лагере! Она вернулась в родную деревню и в «Похозяйственной книге» за 1949–1951 года числилась единоличницей, имевшей двух козочек и 0,15 гектара усадебной земли. А в 1950 году, когда проходили выборы в Верховный Совет СССР, Клавдия Степановна Мошкина, её брат Дмитрий Степанович с женой Надеждой Ивановной значились в списке избирателей колхоза «Рекорд».

Земной путь монахини Серафимы завершился 16 декабря 1951 года. Погребена она на кладбище села Пустоши. Вся её жизнь — испытание веры, которое она со смирением переносила. Очень надеюсь, что найдутся потомки Мошкиных, письма матушки Серафимы, а может, и её фото. На всё воля Божия!

P.S. Поставила знак восклицания в конце статьи, и раздался звонок в дверь. Краевед Александр Осипов, скрупулёзно собирающий фотосвидетельства уходящей эпохи и терпеливо объезжающий деревни Оричевского района, среди других ценных для моих поисков документов привёз фотографию семьи Дмитрия Степановича Мошкина. Осмелюсь предположить, что женщина в чёрном платочке в последнем ряду — матушка Серафима!

НАДЕЖДА Шевелёва

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

БЛАГОДАРНОСТЬ ПРЕДКАМ

Наталья Андреевна Баженова снова порадовала нас книгой. В первой, «Без корней деревья не растут», вышедшей в 2015 году, она рассказала об истории своего рода (все деды и прадеды её мамы Маргариты Рафаиловны Верещагиной были священнослужителями). И вот вторая книга — «Жизнь вятских священников», рождение которой автор объясняет тем, что очень много материала, собранного для первого издания, не было использовано, и им хотелось поделиться.

Книга поистине уникальна, так как глубоко и разносторонне рисует служение и быт вятского духовенства. Достаточно вспомнить названия глав: «Строительство храмов», «Вятские святыни», «Служебные обязанности священников», «Церковные архивы», «Церковные школы», «Доходы и расходы», «Дома священников», «Награды и поощрения», «Наказания», «Особенности фамилий», «Причины вырождения рода», «Сватовство и женитьба», «Своеобразие имён и отчеств», «Жёны и дети священников», «Воспитание детей в семьях священников», «Духовные училища», «Вятская духовная семинария», «Будущее детей священников», «Отражение времени в жизни вятского духовенства». А ещё в издании есть обширные приложения: «Вятские сёла (Карта Вятской губернии)», «Как работать с родословными схемами», «Именной указатель», включающий более 600 фамилий!

Во вступительной статье «Перед памятью время бессильно» кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной библиотеки имени А.И. Герцена Н.И. Злыгостева подчёркивает: «Наталья Андреевна скрупулёзно собрала богатейший материал и сумела его блистательно подать, сделав чтение не только познавательным, но и увлекательным. Мы вчитываемся в текст, ставящий перед нами серьёзные вопросы, учимся видеть, понимать время и людей, которые в нём жили. Они для нас становятся не случайными знакомыми, а родными людьми — вятские сельские батюшки, с такой любовью описанные автором. Мы погружаемся в огромный мир, открывающий нам внутреннее богатство, приобщение к которому и нас делает богаче, чище и лучше. Духовную жизнь нашего народа на протяжении веков определяли именно сельские священники, влиявшие на своих прихожан не только проповедью Божьего слова, но и образом, укладом собственной жизни».

А Наталья Андреевна Баженова в строках «От автора» пишет: «Я воспринимаю своих героев так, как будто они реально живут рядом со мной. Чувствую, почему они поступили так, а не иначе. Важно осознавать главное: нравственные ориентиры, которым следовало русское духовенство, были высокими. Именно они должны оставаться неизменными во все времена, так что нам есть чему поучиться у предыдущих поколений».

Новая книга Н.А. Баженовой уникальна, а её труд можно по праву назвать титаническим. Многолетняя, кропотливая, очень вдумчивая работа в архивах под силу только людям целеустремлённым, любящим свою родину, свой род, гордящимся предками, их делами, верным служением своей земле и землякам. Книга «Жизнь вятских священников» — не просто объективный взгляд автора на исторические факты, но и их эмоциональная личностная оценка. Язык Натальи Андреевны очень лёгкий, яркий, образный. Каждый тезис автора подкреплён множеством примеров, которые значительно расширяют горизонты нашего познания.

Н.А. Баженова

Чтение книги «Жизнь вятских священников» неспешное. Перед нашими глазами проходят сотни вятчан самых разных социальных слоёв: церковнослужителей, священников, чиновников, крестьян, мещан, купцов. Листая страницы издания, мы познаём новое, удивляемся, восхищаемся, иногда негодуем, но не остаёмся равнодушными. Книга не позволяет этого, она живая! Мы знакомимся с документами истории, выписками из клировых ведомостей, местных газет, которые рассказывают о множестве событий и людей. Кстати, после каждого приведённого в книге примера есть указание на номер архивного дела или дата публикации в газете, и при желании можно ознакомиться с полным текстом первоисточника.

Очень интересна глава «Художники души». Так называл священников русский писатель-эмигрант Борис Зайцев. Ярко подтверждает это такой фрагмент из книги: «Владимир Николаевич Вечтомов — елабужский протоиерей. В марте 1903 года на торжестве, посвящённом его 25-летней службе в сане протоиерея, было сказано следующее: «По своему характеру отец Владимир Вечтомов сразу производит выгодное впечатление. С детьми — ребёнок, с больными — страдалец. Этот живой, умный, энергичный, образованный пастырь умеет проникнуть в душу, понять её и заговорить с ней её собственным языком, осветить её, утешить и незаметно направить в ту сторону, где её ждёт душевный мир, покой и радость». А вот факт, приведённый в главе «Награды и поощрения»: «Архипастырское благословение преподано священнику Черемисского Малмыжа Аркадию Шубину, который поставил себе задачей искоренять в приходе сквернословие и пьянство».

Наталья Андреевна — педагог, заслуженный учитель РФ, потому так много внимания уделено в новом издании детям и их образованию. Вот цитата из главы «Церковные школы»: «Иоанн Симеонович Васнецов, будучи диаконом в селе Зюздино-Воскресенское, с 1862 по 1866 год занимался обучением крестьянских детей, причём книги и материалы приобретал за свой счёт и помещал училище в своей квартире». В главе «Вятская духовная семинария» даётся отрывок из поучения протоиерея Стефана Кашменского: «Недавно я был свидетелем беседы между одним из светских лиц, высоко поставленных на общественной лестнице, и нашим Преосвященным. Первый выразил недоумение к тому, что сей достойный пастырь среди своих многообразных занятий находит время для частых посещений семинарии. «Это потому, — отвечал епископ, — что дело это я считаю не менее, чтоб не сказать, более важным, нежели все другие мои занятия. Семинария, как показывает и само слово, есть рассадник будущих деятелей». И далее сравнил себя с садовником, для которого нежное отношение к рассаднику, откуда он берёт молодые деревья взамен отживших, вполне объяснимо».

Оживляют книгу опубликованные в ней стихотворения, например, строки Аркадия Мамаева, напечатанные в «Вятских епархиальных ведомостях» в 1912 году и посвящённые великому предназначению духовенства:

В борьбе со злом не падай духом,
Людского смеха не страшись:
Смеются злоба, зависть, глупость,
Смеются зло. Со злом борись!
Иди туда, к чему призванье
Ты в сердце чувствуешь. Иди
Туда, где мрак, болезнь, страданье,
Туда на помощь поспеши!
Любовь и знание с собою
Возьми, во мраке засвети!
Иди ж смелей! Господь с тобою
На этом благостном пути!

Из книги мы узнаём, что вятские священнослужители жертвовали деньги не только на постройку церквей на Руси, но и на возведение православных храмов по всему миру: в Нью-Йорке, Сеуле, Лейпциге… А сколько средств жертвовалось на строительство и украшение церквей в Киеве! Деньги собирались и на то, чтобы содержать зарубежные храмы и обители, например, на обеспечение Успенского монастыря в Пекине, на содержание православного храма в Сирии и т.д.

Часто автор задаёт себе вопросы и тщательно, опираясь на архивные документы, ищет и находит ответы, делится своим знанием с нами. С восхищением разворачиваешь родословные схемы, приложенные к книге «Жизнь вятских священников». Буевские, Васнецовы, Верещагины, Вечтомовы, Вештомовы, Двиняниновы, Зубаревы, Древлянские, Кибардины, Филадельфовы, Чистосердовы, Костровы, Курочкины, Завойские, Захаровы, Разсветовы, Скипетровы, Щедринские, Летушевичи, Лятушевичи, Овчинниковы, Покровские, Полянские, Сергиевы, Трапицыны, Альповы, Победоносцевы, Троянские, Ушаковы… Каждый маленький квадратик родословной схемы — это человек, которого надо было найти в многочисленных исторических документах, проследить его родословные связи, переплетения с другими родами, и всё это вычертить на обширнейшей схеме! Это подвиг во имя истории Вятского края, истинно высокое служение!

Новое издание снабжено подробным именным указателем. Прежде всего я нашла в нём страницы, где упоминаются священнослужители Невоструевы, мои предки. В этом году ко дню рождения я получила от Натальи Андреевны удивительный подарок! Это была родословная схема рода Невоструевых, вычерченная от руки на полутораметровом листе бумаги. Около сотни имён, начиная с 1654 года, с общего предка нашего рода священника Кирилла Семёновича Невоструева, который служил в селе Низево, до моего прапрадеда — священника Григория Исидоровича Невоструева.

Презентация книги Н.А. Баженовой «Жизнь вятских священников» прошла в большом зале Областной научной библиотеки имени А.И. Герцена 28 октября. Это событие собрало множество

Продолжение на стр. 9

Продолжение. Начало на стр. 8

людей, которым близки темы Православия и краеведения. Встречу провела Н.И. Злыгостева. Директор Герценки Н.В. Стрельникова поздравила автора с новым изданием, подчеркнув, что библиотеку и семью Баженовых связывает многолетняя творческая дружба. Заместитель председателя Кировской городской Думы А.Н. Рябов отметил, что очень ценно обращение к истории родного края. По мнению доктора исторических наук, руководителя научно-исследовательского Центра регионоведения библиотеки имени А.И. Герцена М.С. Судовикова, книга написана на высоком научном уровне. Кандидат культурологии Л.Б. Горюнова тепло говорила о новом издании, отмечая, что слой общества, о котором пишет автор, дал немало выдающихся деятелей культуры и искусства.

Масштабность труда отметили все выступавшие на презентации, в том числе протоиерей Евгений Смирнов, подчеркнувший, что книга ярко рисует миссию священника в прошлом и настоящем, научный сотрудник усадьбы-музея художника Н.Н. Хохрякова Т.В. Малышева, рассказавшая о дружеских и творческих контактах с автором, интереснейших поисках и находках, а также супруг и верный соратник Натальи Андреевны, президент фонда «Культурное наследие Вятки» В.В. Баженов, чьи фотографии опубликованы в книге.

Выступление Н.А. Баженовой было посвящено работе над новым изданием и рождению книги. Кроме того, она дала полезные советы тем, кто занимается своими родословными. В этом плане Наталья Андреевна — первопроходец, за ней пойдут другие, им будет легче, так как пути уже намечены и проложены. Автор показала рукописные родословные схемы, над которыми она работала — многометровые рулоны бумаги, исписанные аккуратным почерком! С улыбкой Наталья Андреевна поведала, как вносила новые сведения в схемы: чтобы легче было ориентироваться, они были вычерчены на цветных рулонах обоев, каждому роду — свой цвет. Итог просто поражает! Н.А. Баженова поблагодарила тех, чья помощь в рождении книги была бесценна: краеведов, архивистов, полиграфистов, дизайнеров, а также всех, кто пришёл на презентацию её труда.

Новое издание рассчитано на самый широкий круг читателей. Оно побуждает каждого из нас обратиться к своим корням, узнать что-то новое о своих близких и дальних родственниках. «Материал этой книги, — пишет Н.А. Баженова, — моя благодарность предкам за их жизнь, за судьбоносный выбор, за духовность. Может быть, в молодости я бы не смогла так прочувствовать их судьбы, не смогла бы осознать важность каждого из них. Вырви одно звено из родословной цепочки — и нарушится ход Времени. Давайте уважать наших прародителей».

ИРИНА Заболотская
Фото Павла Шарабарова

ИСТИННО НАРОДНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

На встрече с В.Н. Крупиным

В Вятскополянской центральной городской библиотеке состоялась встреча с Владимиром Крупиным, нашим земляком, известным писателем и публицистом, первым лауреатом Патриаршей литературной премии.

Владимир Николаевич родился в Кильмезском районе в 1941 году. Там прошли его детство и юность. В школу пошёл с пяти лет. Право на образование маленький Володя выревел у родителей, уж очень ему хотелось учиться вместе со старшими братьями. В пятнадцать закончил десятилетку. Книги, верные спутники жизни, рано вошли в его жизнь. «Меня воспитала книга, — говорит писатель. — Раньше её убивали кино и телевидение, сейчас — интернет, но в ней величайшая магнитная сила! Человеку нужно общение, а книга — душа с душою говорит. Это вам не планшет и не смартфон. Книга бессмертна!».

Творческая деятельность Владимира Николаевича началась рано: в шестнадцать лет он стал сотрудником районной газеты. С юных лет сочинял стихи, уже тогда твёрдо знал, что будет писателем. В его детском дневнике есть такая строчка: «Я буду истинно народным писателем. Для этого живу. Это цель моей жизни».

После армии Владимир Крупин окончил Московский областной педагогический институт. Работал в школе, затем в редакциях таких крупных журналов, как «Москва» и «Наш современник». Он довольно быстро оказался в числе ведущих писателей страны. Владимир Николаевич известен своими рассказами и повестями о жизни простых русских людей. Сюжеты для своих произведений черпал из жизни. Он автор повестей «Живая вода», «Сороковой день», «Вятская тетрадь», «Прости, прощай» и многих других. «Самый русский писатель!» — говорят о нём коллеги и читатели. В последнее время главными темами для В.Н. Крупина являются Православие, духовность.

Владимира Николаевича всегда с радостью встречают на родной Вятской земле. В Кильмези проходят ежегодные Крупинские чтения, есть дом-музей писателя. В г. Вятские Поляны он приехал по приглашению Н.В. Барабановой, заведующей городским Центром повышения квалификации Института развития образования Кировской области. Владимира Николаевича сопровождал настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Красной Поляне отец Андрей Бурдин. В литературной гостиной собрались педагоги, учащиеся школ, студенты, священники, библиотекари и читатели. Желанный гость рассказал о том, как пришёл в мир литературы, о своём пути к Богу, поделился творческими планами. Особое внимание писатель обратил на духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения и роль литературы в этом процессе. Раскрыл своё видение явлений, происходящих в современной российской прозе, и ответил на вопросы слушателей.

С приветственными словами к Владимиру Николаевичу обратились начальник управления социальной политики администрации г. Вятских Полян Н.Ю. Говорун и первый заместитель главы администрации района В.В. Пелевина. Член Союза журналистов России А.К. Гильмутдинова сообщила об интересных встречах писателя с земляками в его родной Кильмези. Директор Вятскополянского исторического музея М.Ю. Пислегина рассказала о проходящих в Вятских Полянах Алексеевских чтениях и пригласила всех желающих принять в них участие в 2020 году.

«Наша жизнь скоротечна, как горящая спичка, а надо очень много успеть сделать», — говорит писатель. Дай Бог Владимиру Николаевичу здоровья и долголетия!

АЛЁНА Морозова

МАЛЬЧИК ПОД ЗОНТИКОМ

«По работам Владимира Крупина когда-нибудь будут судить о температуре жизни в окаянную эпоху конца XX столетия. Его творческий опыт в этом смысле уникален: он был решительнее большинства из нас, нет, даже самым решительным», — сказал о В.Н. Крупине Валентин Распутин. Таким же писатель остаётся по сей день. Мы предлагаем читателям одну из его последних работ. Сам Владимир Николаевич называет их сюжетами, а в народе их давно именуют «крупинками». Они сродни этюдам художника, из которых потом вырастает картина. Писатель из этих зарисовок, казалось бы, совершенно разных по содержанию, но объединённых глубокой верой, ответственностью перед своим временем, людьми и Родиной, создаёт книгу.

Прочёл о мальчике, который в жаркий солнечный день пришёл на молебен о ниспослании дождя на посевы. Тогда всё лето стояла засуха. Пшеница, рожь, овёс, ячмень, просо, кукуруза и чечевица вполне могли не дать урожая. Реальным было наступление голода. Архиерей объявил о всеобщем стоянии в молитве. Мальчик, единственный из всех, пришёл с большим зонтом. «Сказали, что молебен о дожде, — объяснил он, — я и взял зонтик».

Крестным ходом пришли в поле. Жарища, на небе ни облачка, но, когда молебен заканчивался и архиерей из водосвятной чаши стал окроплять молящихся и посевы, хлынул дождь. Это подлинный случай. И этот мальчик — пример всем нам, насколько искренней и полной должна быть наша вера. Во-первых. А во-вторых, показатель того, что вера как духовное состояние влияет на реальную жизнь, что верою «прелагаются горы в сердца морская» (Пс. 45:3).

Я грешный человек, не священник, просто давно живу, всего нагляделся и позволительно мне задать вопрос братьям и сёстрам православным: отчего же мы, имея такое великое оружие влияния на природу, на материальную жизнь, им не пользуемся? Сколько бесовщины постоянно множится и вселяется в нашу жизнь, а мы хоть бы что. Когда Спаситель спустился с Фаворской горы, Ему указали на бесноватого. «Сей род (нечистых врагов нашего спасения) изгоняется только молитвою и постом», — сказал Господь. В конце концов, молиться — не глину копать, поститься — не камни ворочать. Иметь веру этого мальчишки с отцовским зонтиком — и победим, и спасёмся.

«Молиться надо!» — взывал, криком кричал праведный Иоанн Кронштадтский в начале XX века. Тяжёлая туча зла облегала тогда русское небо. О заразе революции говорили лучшие умы России. Но ничему не научил опыт пролития крови во Франции. Не слушали ни преподобного Серафима Саровского, ни святых Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника, ни Николая Данилевского, никого. Не шли в Божию церковь, причащались редко… И дождались. Опять будем дожидаться?

ХРАМА УЖЕ НЕТ

Сергиевский храм с. Актыгашево

Марийское поселение Актыгашево (ныне деревня в Савиновском сельском округе Уржумского района) возникло ещё в 1480 году. Прежнее название Абсезь связано с речкой, здесь протекающей. Актыгаш — имя одного из марийских князей в легендах уржумских мари.

Архивариус Вятской духовной консистории В.И. Шабалин так характеризовал актыгашевский приход в 1908 году: «Село расположено на берегу речки Абсези. В пяти верстах — леса землевладельцев Бушковых, Матвеева, Мальгиновой и Депрейс. Занятие прихожан — земледелие, торговля и ремёсла: портняжное, сапожное, выделка кож и овчин, катание валенок, есть столяры и кузнецы. В починке Деяново устроена паровая фабрика для выделки серпов». В починках Блиново и Никитино с 1890-х годов работали школы грамоты. В начале XX века открылось ещё две школы: церковно-приходская в починке Ешпаево и школа Братства свт. Николая в починке Деяново.

К тому времени в восьми близлежащих селениях проживало около 1700 русских, более 800 крещёных марийцев, а также около 1100 старообрядцев. Такая высокая численность населения стала причиной учреждения в Актыгашево в 1901 году нового прихода. Тогда же состоялась торжественная закладка деревянного храма, который был освящён 3 ноября 1903 года Преосвященным Никодимом, епископом Вятским и Слободским, в честь прп. Сергия Радонежского.

В клировой ведомости за 1908 год о церкви сообщалось следующее: «Выстроена мастером опытным. Вполне прочна, освидетельствована архитектором г. Чарушиным. Полы в храме опочные, иконостас старый, поновлён живописью и дополнен иконами и киотами». В том же документе за 1915 год сказано: «Церковь деревянная на каменном фундаменте с таковой же колокольницей. Крыта железом, внутри оштукатурена». В 1924 году представители советской власти в подробной описи храмового имущества перечислили три аналоя, 18 медных посеребрённых подсвечников, паникадило трёхъярусное медное посеребрённое и 16 колоколов (вес самого большого — 102 пуда). А вот библиотека церкви была небогата: в 1915 году в ней хранилось всего десять книг.

Несмотря на удалённость прихода от центра епархии, вятский епископ дважды посетил Актыгашево — в 1903 и 1913 годах. По штату Сергиевскому храму полагались только священник и псаломщик. Первым настоятелем стал отец Василий Мальчиков, служивший здесь до 1915 года. В архивных документах 1917 года упоминаются священник Неофит Анцыгин и псаломщик Сергий Помосов. Одним из последних настоятелей был отец Матфей Сатаев, расстрелянный в 1937 году. Нужно отметить, что Сергиевский приход в смутное революционное время твёрдо придерживался патриаршей ориентации и не уклонился в обновленчество, как многие другие приходы Уржумского уезда.

В 1930-е годы церковь села Актыгашево разделила участь многих храмов Вятского края. В феврале 1935 года в сельсовете запретили колокольный звон, который «влияет на воспитание детей, мешает трудовой дисциплине в колхозе и выполнению хозполиткампаний». В 1939 году был произведён фиктивный осмотр церкви. В акте значилось: «В потолке разломана штукатурка, грозит обвалом. Водосточные трубы проржавели, требуют капитального ремонта, как и печная труба. Стены, потолок, пол и окна закоптели и покрылись слоем грязи и пыли, как и иконостас». В связи с этим приход обязали к немыслимо дорогостоящему ремонту, от которого церковный совет отказался. Службы в храме прекратились, договор с общиной верующих был расторгнут, а в январе 1940 года исполнительный комитет Шурминского районного совета постановил закрыть церковь и использовать здание под неполную среднюю школу.

В архивных документах за 1948 год сохранилось описание бывшего храма: «Церковь передана под сельсовет, контору сельпо и сельский клуб. Здание деревянное, крыто железом, снаружи обшито тёсом, внутри оштукатурено. Колокольня и сторожка сохранены, крестов нет. Иконостас и церковная ограда ликвидированы. Рамы оконные сохранены, но тепловые в большинстве без стёкол. Внутри здание переоборудовано: устроено два этажа, произведён настил полов и потолка. Нижний этаж используется под избу-читальню и сельский клуб, где устроена сцена. Второй этаж занят сельсоветом и конторой сельпо. По техническому состоянию здание к использованию пригодно».

Бывший храм, ставший клубом, ещё много лет стоял в Актыгашево, ведь строили его на совесть с надеждой, что он будет служить Богу и людям. Ныне его уже нет.

ДМИТРИЙ Казаков

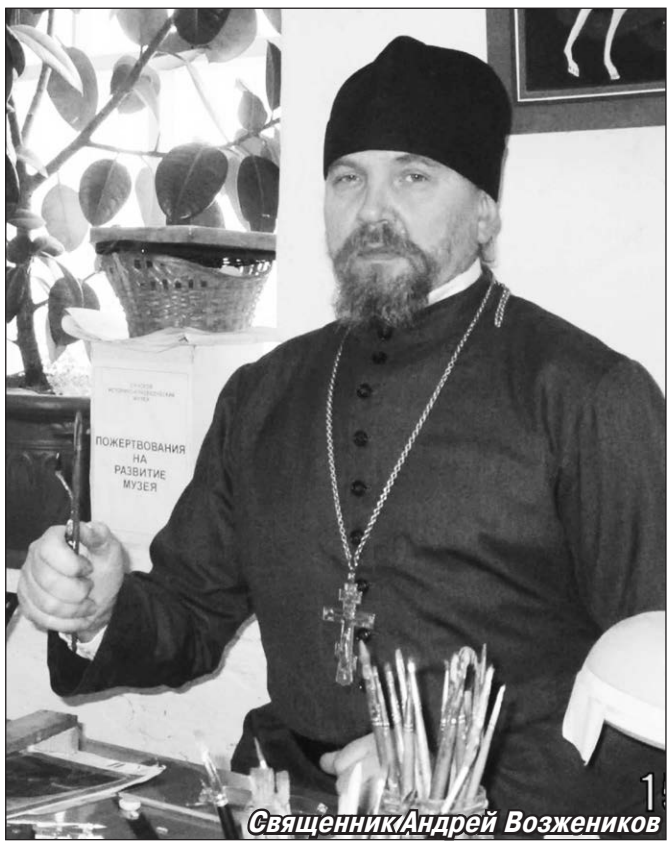
ТВОРЧЕСТВО ВО СПАСЕНИЕ

Виктор Михайлович Васнецов в 1887 году писал В.Д. Поленову: «Я верю, что нет на Руси для русского художника святее и плодотворнее дела, чем украшение храма. Это поистине дело высочайшего искусства». И в наше время трудами верующих художников оживают чудом сохранившиеся в богоборческие времена вятские храмы. Один из таких людей — священник Андрей Возжеников, настоятель Воскресенской церкви в с. Суне Зуевского района.

Я познакомилась с Андреем Васильевичем и его живописными работами давно, ещё в областном центре. Окончив в 1986 году Кировскую сельхозакадемию (факультет общественных профессий), Возжеников работал художником-оформителем в Перми и Кирове. Потом создал студию иконописи. Человек общительный, он охотно делился своим опытом, постоянно был в творческом поиске. Став священником и вернувшись на родину в село Суна, с 2014 года как настоятель восстанавливает Воскресенский храм, пишет иконы, заведует сельским историко-краеведческим музеем и занимается с детьми в школе-студии.

Недавно мне вновь посчастливилось встретиться с отцом Андреем на выставке его работ в селе Лема Зуевского района, куда он привёз написанные им иконы Богородицы, свт. Николая и прп. Илии Муромского, а также картины из коллекции «Краски радости». Говорил не только о творчестве, но и об истории своего рода: «Мой дед Евсей Алексеевич Возжеников, участник Первой мировой войны, из деревни Шаньги близ Суны был кузнецом и совладельцем мельницы. В 1933 году, когда моей маме исполнилось пять лет, его раскулачили. В одночасье семья лишилась справного хозяйства: дома-пятистенка, маслобойни, кузницы, амбаров, скота. Маму посылали сбирать по окрестным деревням. Потом Возжениковых выслали в Сибирь. Сначала плыли на барже, а в феврале их привезли в глухое место, где самим нужно было валить лес и ставить убогие жилища. Голодали, болели, но чудом выжили. Семье повезло: вскоре пришло разрешение вернуться на родину и обосноваться в деревне Медвежена Фалёнского района. Евсей Алексеевич построил новый дом. Потом воевал на фронтах Великой Отечественной. В 1960 году, когда перебрались в Суну, Евсей Алексеевич туда же перевёз свой дом. Дал детям образование. Мне часто говорят: «Ты счастливый человек, живёшь в доме своего деда». Да, когда я вернулся в родное село, то выкупил этот дом, отремонтировал и теперь живу в нём».

Говоря об иконописи, отец Андрей отметил, что «раньше и не представлял, насколько сложно иконописное письмо. К этому надо внутренне готовиться, молиться, гордость смирить. Веками вырабатывались иконописные правила, и нужно твёрдо придерживаться церковных канонов. Но когда ты готов, вдохновлён,



Священник Андрей Возжеников

приходит та благодать, которая ведёт тебя. Незабываемые мгновения творчества!».

А ещё батюшка Андрей вместе с матушкой Анной исполнили под гитару песню иеродиакона Феофила (Боголюбова) «За Святую Русь помолюсь». Вятские люди щедро одарены Богом, и замечательно, когда они своими талантами служат Господу и ближним!

НАТАЛИЯ Доронина

ВО СЛАВУ КНИГИ

В.К. Семибратов

Наш край долгое время был более крестьянским, нежели промышленным регионом, поэтому многие вятские представители культуры и искусства имеют крестьянские корни. Не стал исключением и Владимир Константинович Семибратов, известный в нашей области историк, краевед, культуролог, религиовед, библиофил и поэт, отмечающий в декабре своё 60-летие.

В небольшой деревне Медовый Ключ Малмыжского района 22 декабря 1959 года появился на свет Владимир Семибратов. Учился в нескольких школах: начинал в селе Каксинвае, затем — в городе Малмыже, закончил обучение в селе Константиновке, которое поистине стало для него родным. Здесь на местном кладбище погребены его родители, бабушка и тётя.

С детских лет Владимир увлекался краеведением, интересовался старинным крестьянским бытом и ещё в Медовом Ключе устроил на чердаке своего дома настоящий музей стародавних сельскохозяйственных орудий, причём со многими из них умел обращаться. В Константиновке юноша инициировал создание школьного музея.

Владимир Семибратов хотел стать историком, но первая попытка поступить в Московский государственный университет оказалась неудачной. Пришлось на время отложить исполнение своей мечты и возвратиться домой в Малмыжский район. Но трудоустроиться на родине не получилось. «Где же найти место по душе?» — задавал он себе вопрос, и услышал на малмыжской автостанции, что объявляется посадку на автобус в Уржум. «Меня осенило: а не поискать ли работу по соседству? — вспоминал Владимир Константинович в статье «Немного уржумский», опубликованной в краеведческом альманахе «Уржумская старина». — И вот я совершенно неожиданно для себя оказался в этом городе. Сразу же отправился в отдел культуры, где его тогдашняя глава Раиса Семёновна Новосёлова предложила мне должность заведующего сельской библиотекой. С сентября по декабрь 1977 года я трудился в деревне Русское Тимкино».

К месту работы Владимира Константиновича сопровождала Л.Б. Ручникова, специалист Уржумской районной библиотеки, и с тех пор коллеги-краеведы постоянно общаются друг с другом. Семибратов с благодарностью вспоминает председателя колхоза «Рассвет» П.П. Солянова, семьи Зязиных, Иконниковых, Соболевых, Вершининых, других жителей деревни Русское Тимкино, проявивших по отношению к нему заботу и внимание. Здесь же он познакомился с сёстрами Сырневыми, с которыми несколько месяцев прожил по соседству в двухквартирном доме. Со Светланой он до этого уже встречался на семинаре молодых поэтов, организованном в областном центре.

Периодически молодой библиотекарь бывал в Уржуме, где посещал краеведческий музей. До сих пор Владимир Константинович сожалеет, что по юношеской скромности не познакомился с краеведом-подвижником Наталией Николаевной Арбузовой, хотя несколько раз встречал её, что судьба не свела его с поэтом и журналистом Евгением Петровичем Замятиным. А потом было уже поздно, так как эти замечательные люди покинули земной мир.

С января 1978 года Владимир Константинович работал в отделе культуры Малмыжского района, сотрудничал с местным краеведческим музеем. Потом служил в рядах Вооружённых Сил, а в 1980 году достиг своей заветной цели, поступив в Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова на кафедру этнографии исторического факультета. Занимался этнографией восточных славян (дипломная работа В.К. Семибратова была посвящена формированию русского населения в Вятском крае).

Переехав на постоянное место жительства в г. Киров, Владимир Константинович шесть лет работал в газете «Кировская правда» (курировал краеведческую и экологическую тематики), восемь лет являлся редактором «Вятского епархиального вестника», с которым продолжает сотрудничество до сих пор. В этот период, по мнению коллег, это было одно из лучших церковных провинциальных изданий. Не случайно В.К. Семибратов удостоен диплома «За достижения в области православной журналистики» (номинация «Золотое перо православного журналиста»), подписанного председателем московского Клуба православных журналистов священником Владимиром Вигилянским.

С 2001 года Владимир Константинович — на преподавательской работе. Сейчас он кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Кировского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета. Опубликовано более трёхсот работ В.К. Семибратова по этнологии, религиоведению, литературоведению и фольклору Волго-Вятского региона.

Владимир Константинович — член Союза писателей России, автор вышедших в Кирове поэтических сборников «Калина из Медового Ключа», «Своя Россия», «С точки зрения Вечности» и аудиокниги «Вятская особинка», в которую наряду со стихотворениями включены также рассказы вятского краеведа. При этом краеведческими так или иначе являются и другие изданные в Кирове и Москве книги В.К. Семибратова, среди которых: «Трифонова обитель», «Староверы-федосеевцы Вятского края», «Книжность как феномен культуры», «История сквозь призму биографий», «Вятка в истории и культуре России», «Вятка как этнокультурный феномен российской провинции», «Вятские новомученики», «Духовная культура русского населения вятского юга», «Книжник, изограф, писатель: штрихи к творческой биографии Л.А. Гребнева». За последнюю работу автор признан победителем в номинации «Культура. Культурология» конкурса «Гуманитарная книга 2018», проводимого Областной научной библиотекой имени А.И. Герцена среди преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования Приволжского федерального округа. В апреле 2019 года при подведении итогов традиционного конкурса «Книга года» в библиотеке имени А.И. Герцена за это издание В.К. Семибратов был удостоен специального диплома в номинации «Жизнь знаменитого земляка», который получил из рук писателя В.Н. Крупина.

Владимир Константинович — составитель книг «Подвижник. Памяти отца Алексия Сухих», «Павел Флоренский: жизнь, творчество, взгляды», «За образом нерукотворным», «Былых времён бесценные инскрипты» (совместно с А.А. Сухих). Он является редактором многих церковно-краеведческих книг протоиерея Алексия Сухих, автором многочисленных статей о пострадавших за веру священниках и мирянах, опубликованных не только в периодике Кировской области, но и далеко за её пределами.

В 1996 году В.К. Семибратов принимал активное участие в организации первых Трифоновских образовательных чтений, а в 2000-м посетил первый Конгресс православной прессы в Москве.

Владимир Константинович — составитель и главный редактор издающегося с 2008 года альманаха «Вятский библиофил», член Национального союза библиофилов и редакционных советов альманаха «Библиофилы России» и московского журнала «Библиофильские известия», в которых пишет о людях, связанных с Вятским краем. В 2008 году «за многолетнюю и самоотверженную работу во славу Книги» В.К. Семибратов был награждён памятной медалью Международного союза книголюбов «Иван Фёдоров». С 1986 года он постоянный участник заседаний клубов «Краеведческий четверг» и «Вятские книголюбы», проходящих в библиотеке имени А.И. Герцена.

Владимир Константинович — лауреат областной премии имени вятского писателя-литературоведа Е.Д. Петряева. В 2015 году В.К. Семибратов за стихотворный сборник «С точки зрения Вечности» был удостоен литературной премии имени Николая Заболоцкого. Как поэт Владимир Константинович, по мнению литературных критиков, продолжает традиции Николая Клюева, Юрия Кузнецова и Николая Рубцова. А впервые его стихи напечатала малмыжская газета «Сельская правда» ещё в 1974 году, когда Владимир учился в школе. Стихотворения В.К. Семибратова печатались на страницах местных, региональных, центральных и зарубежных изданий, некоторые положены на музыку.

Владимир Константинович с супругой Ниной Алексеевной отметили серебряную свадьбу, а познакомились они, работая в газете «Кировская правда». Их сын Алексей окончил исторический факультет Вятского гуманитарного университета. Подрастает внучка.

В прошлом месяце, 17–18 октября, в г. Малмыже прошли Семибратовские чтения, где было объявлено, что Каксинвайской сельской библиотеке присвоено имя писателя Владимира Семибратова. На мероприятии были зачитаны приветствия, поступившие из регионального отделения Союза писателей России, Национального союза библиофилов, Союза краеведов России и с кафедры этнологии МГУ. Земляки тоже тепло поздравили виновника торжества.

ВЛАДИМИР Шеин

СТАРИННЫЙ ГОРОД НА ВОЛГЕ

Несколько лет назад мы с паломниками службы «С Вятки» побывали в Тверской области у истока реки Волги. Маленьким ручейком начинает она свой путь на Валдайской возвышенности, вбирает в себя многочисленные речушки, чтобы через какое-то время превратиться в полноводную Волгу-матушку. По её берегам построено множество красивейших городов, и у каждого — своя удивительная история. Этой осенью мне посчастливилось отправиться в путешествие на теплоходе «Михаил Булгаков» и побывать в городах Угличе, Кинешме, Костроме, Ярославле, Плёсе и Мышкине. Мне хочется особо рассказать об Угличе, который произвёл на меня большое впечатление своей историей, архитектурой, монастырями и храмами, гармонично вписавшимися в неторопливую жизнь города.

Алексеевский монастырь

ДРЕВНЯЯ ОБИТЕЛЬ

Солнечным утром мы отчаливаем от Северного речного вокзала в столице России. Чтобы через сутки оказаться в первом городе нашей экскурсионной программы, нам предстоит пройти на теплоходе через канал Москва – Волга. Его длина — 128 километров. Он имеет более 240 гидротехнических сооружений! Строительство канала продолжалось около пяти лет и завершилось в 1937 году. На работах использовался труд репрессированных. Для этого был создан спецлагерь Дмитровград. Благодаря изнурительному труду строителей были соединены две реки, что одновременно позволило обеспечить столицу водой.

На следующее утро нас встречал гостеприимный Углич, один из древнейших городов Верхнего Поволжья с населением около 45 тысяч человек. Он упоминается в летописях, начиная с XII века. Первоначально являлся столицей княжества. Углич в своей истории переживал как времена расцвета, так и упадка. На пристани теплоход встречали с хлебом-солью и с небольшим оркестром. Наша группа отправилась по красивой набережной, откуда открывается панорама Углича. В начале экскурсионной программы мы должны были побывать в Доме ремёсел, но на всё воля Божия: другая группа обогнала нас, и когда мы подошли к музею, экскурсия там уже давно началась. Наш экскурсовод, очень спокойная женщина, не стала ни с кем спорить, а просто сказала, что лучше сначала посетим Алексеевский женский монастырь. В народе его называют Дивным. Да, действительно в дивное место мы попали!

Самая древняя обитель Углича была основана в 1371 году по благословению митрополита Московского Алексия. Увидев в окрестностях Каменного ручья высокую ровную местность, он счёл её подходящей для устройства монастыря с Успенской церковью. После обретения нетленных мощей свт. Алексия в память об основателе обители была построена деревянная Алексеевская церковь, а монастырь стал Алексеевским. В Смутное время во время осады Углича польско-литовскими интервентами были убиты настоятель обители с 60 монахами. После изгнания захватчиков как памятник погибшим угличанам в монастыре была возведена шатровая Успенская церковь, за свою красоту названная Дивной. Рядом — более поздний храм Иоанна Предтечи с пятью главками. Широкая трапезная часть делает его приземистым, особенно в сравнении со стройной Успенской церковью. Реставрационные работы в Предтеченском храме заканчиваются, и в скором времени можно будет зайти вовнутрь, а пока мы снаружи любуемся изразцами, которыми так любили украшать церкви на Ярославской земле.

В XIX веке при монастыре существовали приют для сирот, училище для детей церковнослужителей и библиотека. Для бездомных устраивались бесплатные трапезы. В 1930-х годах советская власть закрыла обитель, а кладбище, на котором несколько веков погребали иноков и известных жителей города, уничтожила. Часть зданий передали под жильё, храмы стояли в запустении. Лишь в 1997 году монастырь возвратили Церкви, и он стал женским.

Мы поднимаемся по старинным ступеням и входим в Успенский храм. Слева от входа нас встречает икона Божией Матери «Свеча Неугасимая» или «Вратарница Угличская», появившаяся в обители в конце XVIII века. Пресвятая Богородица изображена в монашеском одеянии с жезлом и чётками в левой руке и с горящей свечой в правой. По преданию, в таком образе Она явилась настоятелю обители архимандриту Евангелу (Дилигенскому). Икона хранилась в монастырской кладовой, и о ней мало кто знал. Лишь в 1894 году, когда в Углич приехал из Петербурга один купец и рассказал о том, что ему во сне явилась Божия Матерь и пообещала исцеление от болезни, если он помолится перед Её иконой в Алексеевском монастыре, образ разыскали и с торжеством перенесли в Успенский храм. Больной купец в скором времени совершенно выздоровел, и с той поры не прекращалась чудесная помощь Царицы Небесной.

В начале XX века афонские монахи подарили Алексеевской обители древнюю икону свт. Николая. После закрытия монастыря церковное имущество было частично передано в музей, остальное разграблено или уничтожено. Во время коммунистических субботников в кострах сжигались иконы, облачения, богослужебные книги. Однажды мимо обители проходила монахиня Екатерина Бакалина. Заметив костёр, она с опаской подошла поближе и увидела человека, который, ловко орудуя топором, что-то рубил и бросал в огонь. Мужчина подозвал её и украдкой отдал большую икону, сказав, что рука не поднимается на этот дивный образ Николая Чудотворца. Через много лет после смерти Екатерины Бакалиной икона оказалась у её крестника Николая, который в 1990 году сдал образ в московский антикварный магазин. Мужчина всегда помнил о своём неблаговидном поступке, раскаивался и молился. По милости Божий он нашёл эту икону в Крутицком подворье в Москве, и священноначалие благословило вернуть святыню в Алексеевский монастырь.

Постепенно обитель возрождается. Самое главное в её жизни — молитва, богослужение. В наше время, когда порой «сытый голодного не разумеет», сёстры не забывают и о делах милосердия. Сейчас в монастыре действует детский приют. Также насельницы помогают одиноким старикам и инвалидам. Два года назад открылись приют «Покров» для беременных женщин в критической ситуации и кризисный центр «Надежда» для оказания помощи многодетным и малоимущим семьям.

УГЛИЧСКИЕ СВЯТЫЕ

В мирном расположении духа мы не спеша шли в Дом ремёсел, где рукодельницы познакомили нас с плетением из бисера различных кокошников, которые обычно туристы увозят из Углича как сувениры. Трудоёмко, красиво, но в паломничество в кокошнике не поедешь, поэтому, полюбовавшись изделиями народного творчества, располагая свободным временем, мы отправились в центральную часть города в женский Богоявленский монастырь, основанный в конце XIV века женой Димитрия Донского великой княгиней Евдокией, в иночестве Евфросинией.

В Смутное время поляки сожгли обитель, но она возродилась. Интересна история строительства в XIX веке по проекту К.А. Тона Богоявленского храма. На территории монастыря для возведения большой церкви места не было. Наиболее удобным для строительства оказалась земля имения Буториных. Игуменья Еликонида (Муратова) неоднократно обращалась с просьбой продать имение, но хозяева не желали расставаться с родовым домом и замечательным садом. И вот зимой в огромном количестве в имение прилетели вороны и галки, причинявшие хозяевам и соседям большое беспокойство. Несколько раз три белых лебедя садились в одном и том же месте и подолгу не улетали. Весной Буторины увидели, что деревья высохли. Предпринимались тщетные попытки возродить сад. Наконец хозяин имения, осознав, что он противится воле Божией, предложил монастырю купить у него землю. В 1843 году был заложен Богоявленский собор, три алтаря которого оказались на том месте, где садились лебеди. Строительство храма стало настоящим подвигом для насельниц. Обители не хватало средств, поэтому сёстры сами занимались заготовкой бутового камня для фундамента, копали глину, формовали и обжигали кирпичи, привозили к месту строительства материалы…

В 1930-е годы монастырь закрыли. Его храмы использовались под складские помещения. Часть строений были переданы Угличскому историко-художественному музею. В 2000 году Богоявленский собор возвратили Церкви, а через десять лет здесь вновь открыли монастырь. В обители особо почитается двухсторонняя Феодоровская икона Богородицы, на оборотной стороне которой находится образ великомученицы Параскевы.

Другая святыня — икона благоверного Романа Угличского с частицей его мощей. Князь Роман родился в 1235 году. С детства отличался любовью к молитве, послушанием родителям и прилежанием к чтению священных

Продолжение на стр. 13

Продолжение. Начало на стр. 12

книг. В 1261 году он принял на себя управление княжеством, которое при нём разрослось и укрепилось. Заботился святой Роман о строительстве монастырей и храмов Божиих. Он был истинным отцом для своих подданных, содержал больницы, страннопримные дома и богадельни. Его нетленные мощи были обретены в 1485 году при постройке каменного Преображенского собора. В годы польско-литовской интервенции захватчики разграбили храм и сожгли святые мощи. Жители города собрали обожжённые главу, рёбра, руки и ноги и положили в новую раку. В годы советской власти святыня оказалась в музейном пленении и только в 1989 году была возвращена Церкви.

Также в Богоявленском монастыре чтится икона ещё одного угличского святого — мученика Иоанна-младенца, безвинно и жестоко убитого в 1663 году. Шестилетний сын купца Никифора Чеполосова в один из июньских дней не вернулся домой. Долгие поиски не дали результата, и семья оплакала возможную смерть мальчика. Лишь через три недели пастухи увидели над болотом за городской чертой мерцающее свечение. Подойдя ближе, под слоем мха обнаружили тело мальчика, в котором признали исчезнувшего Ивана. Родители и другие жители города поспешили к тому месту, и им открылась жуткая картина: всё тело мальчика было исколото, и «глава в оба ушка ножом насквозь пробита»…

Готовя тело к погребению, родители пытались вытащить нож, торчавший из головы ребёнка, но, видя тщетность своих усилий, решили похоронить так, как есть. Во время отпевания, когда по обычаю все подходили и целовали усопшего, произошло неожиданное: как только приказчик Фёдор склонился над мальчиком, «из ушей, изо рта и из носа Иоанна кровь пошла, и только Феодор принялся за оный нож, тот и выскочил сам». Это был знак, изобличавший убийцу, которого тотчас схватили.

На допросе Фёдор признался в чудовищном злодеянии. Рассказал, что мысль о мести хозяину через сына завладела им давно. Он обманом завлёк мальчика в свой дом, держал в ларе, в котором хранили рухлядь. Каждый вечер приказчик задавал Ване один и тот же вопрос: «Не имеешь ли печали по отцу и матери и будешь ли меня отцом своим называть?». Мальчик отвечал: «По родителям своим печаль имею и тебя наречь отцом моим не смею». В приступе бешеной злобы Фёдор

Мученик Иоанн Угличский

избивал ребёнка, которому не давал ни пить, ни есть, но Иван всё также отказывался называть его отцом. Наконец, исчерпав весь запас своих угроз, Фёдор убил мальчика…

Нетленное тело мученика Иоанна, явившего пример почитания родителей даже до смерти, погребли с великим торжеством. Явившись матери во сне, он настаивал на прощении убийцы. Спустя многие годы, его мощи были обретены при строительстве храма в честь Иоанна Предтечи и прославились многочисленными чудотворениями.

ПОКРОВИТЕЛЬ ДЕТЕЙ

У нас ещё оставалось время, и мы решили посетить Воскресенский мужской монастырь, который находится к западу от угличского Кремля. Первоначально обитель располагалась на берегу Волги, что не устраивало её насельников, поскольку в весеннее время монастырь подтапливало. В 1674–1677 годах по благословению ростовского митрополита Ионы, бывшего постриженика обители, на новом месте, называемом «Лужицы», был сооружён каменный ансамбль Воскресенского монастыря, представляющий собой замечательный образец ростовского зодчества второй половины XVII века. В обители находились прекрасные произведения древнерусского декоративно-прикладного искусства.

В начале XX века монастырь оказался в аварийном состоянии: слабый грунт не выдерживал тяжести огромных зданий, которые начали разрушаться. В 1918 году обитель передали музею древностей. В середине 1930-х годов монастырские здания использовались для нужд «Волгостроя» НКВД при возведении Угличской ГЭС. В 1950–1970-х годах была проведена комплексная реставрация ансамбля обители, включавшая и химическое укрепление грунта. Уникальный памятник архитектуры был спасён от гибели. В 1999 году Воскресенский монастырь передали Церкви.

Когда мы зашли на территорию обители, нас поразило обилие цветов, гармонично сочетающихся с белыми монастырскими стенами и золотыми куполами. Ощущение такое, словно оказались в неземном месте тишины и красоты! Приложившись к иконам и написав записочки для поминовения, мы вынуждены были поспешить, чтобы попасть в ещё одно значимое место Углича, которое указывается во всех рекламных проспектах — храм Димитрия на Крови.

В 1584 году умер Иоанн Грозный. На царство венчался его болезненный старший сын Феодор, регентом при котором стал боярин Борис Годунов. Малолетний сын Иоанна Грозного Димитрий был выслан в древний Углич, подаренный мальчику его отцом ко дню рождения. Обстоятельства преступления или несчастного случая, произошедшего в Угличе 15 мая 1591 года, так и не были выяснены. По исторической традиции, утвердилось обвинение Годунова в злодейском убийстве ради престола восьмилетнего отрока. Современники использовали его смерть в своих целях: несколько самозванцев-Лжедмитриев, выдавая себя за чудом выжившего царевича, стремились к трону в стране, раздираемой войнами и кризисом власти.

Место гибели святого царевича, чьи мощи в 1606 году были перенесены в Архангельский собор Московского Кремля, не было забыто. Над ним сначала поставили часовню, а затем построили деревянную церковь. В 1692 году вместо неё воздвигли украшенный

Храм Димитрия на Крови

выразительным декором двухэтажный каменный храм в московском стиле, над которым возвышается стройное пятиглавие. Росписи церкви соединяют в себе древнюю иконописную традицию и формы классической русской живописи. Особенный интерес представляет огромная фреска на западной стене храма, ярко и подробно рассказывающая о жизни и гибели святого Димитрий.

Интересна судьба одного из угличских колоколов. Разнося скорбную весть о гибели царевича, он собрал народ для расправы над убийцами. Борис Годунов, строго покаравший жителей города за самосуд, велел наказать и набатный колокол: его лишили языка, отсекли ухо и сослали в Сибирь. Жители Углича волокли неодушевлённого ссыльного на себе в далёкий Тобольск. В 1677 году во время пожара он расплавился, но в память о несправедливой каре отлили такой же, который в конце XIX века был отправлен в Углич и помещён в храме Димитрия на Крови.

В 2001 году церковь стала кандидатом на занесение в Список всемирного наследия, а в 2017-м британская газета «The Telegraph» включила её в число 23 самых красивых храмов мира. В советское время это была единственная церковь, действующая в Угличе. Сейчас она принадлежит музею, поэтому, чтобы посетить храм, надо купить билет.

С XVII века лик святого Димитрия размещён на гербе Углича, а с 1999 года — на флаге города. В 1997 году Русской Православной Церковью совместно с Российским Детским Фондом был учреждён Орден благоверного царевича Димитрия — награда за выдающиеся заслуги в деле попечения и защиты детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. 28 мая, день памяти святого Димитрия, по благословению Святейшего Патриарха Кирилла приобрёл статус Всероссийского православного детского праздника.

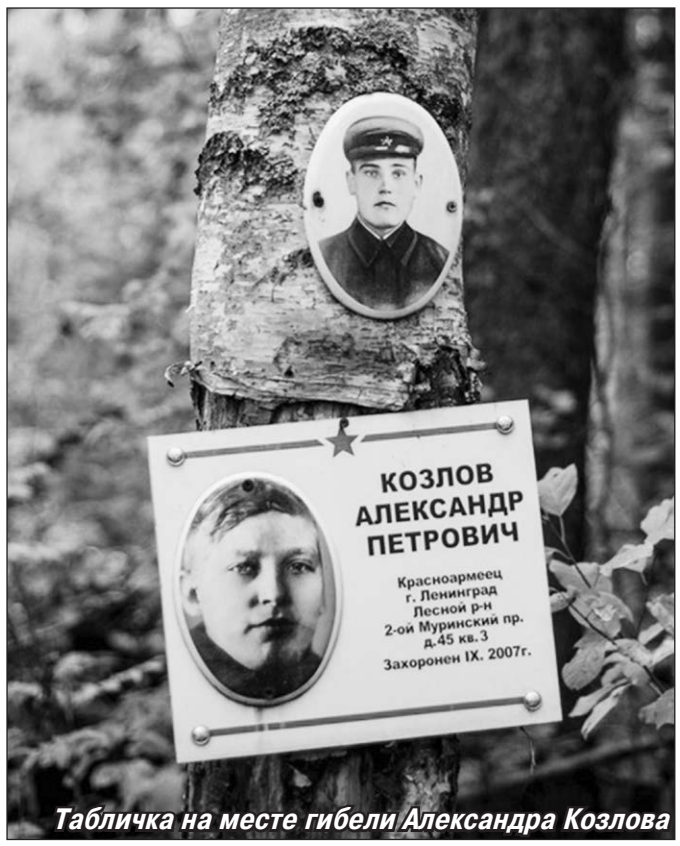
В годы юности Углич ассоциировался у меня со знаменитыми часами «Чайка», выпускавшимися здесь и подаренными мне на 16-летие. Осеннее знакомство с ним стало настоящим открытием. Когда наш теплоход отчалил от берега, я ещё долго стояла и любовалась панорамой старинного города, в который хочется вернуться.

P.S. В дни новогодних праздников паломническая служба «С Вятки» организует поездку в г. Углич.

Подготовила НАДЕЖДА Шаповал

К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ЧУДО СЛУЧАЕТСЯ



Табличка на месте гибели Александра Козлова

Осенняя вахта для сводного отряда Кировской областной общественной молодёжной поисковой организации, как всегда, началась с хорошей погоды, которая перед благим делом никогда не подводит. Десять добровольцев, оставив все дела, отправились в экспедицию на Киришский плацдарм, что в двух километрах от города Кириши Ленинградской области, где в 1941–1942 годах шли ожесточённые бои.

Пару дней щуп привыкал к почве, торфяно-болотной, чёрной-чёрной, с переплетением корней, а глаз — к местности: сплошной кустарник, продираясь через который, в первый же день потеряли портативный металлодетектор и поисковую лопатку. Но лес, принимая, и отдаёт… Практически через полчаса совсем рядом с дорогой у Игоря — первый «зацеп». Под грудой мусора на бруствере окопа — два солдатика, от которых практически ничего не осталось, лишь валенки, подшитые колёсной резиной, горсть патронов да серебряная монетка 10 франков. Откуда она у наших солдат, никто никогда не узнает.

Следующие два дня не принесли результата. Захотелось всё бросить и уехать в Старую Руссу, где мы обычно вели поиски, благо, отсюда всего 260 километров. Евгений Халамов, руководитель поисковых работ в Киришском районе, знающий здесь каждый уголок, предложил съездить на разведку в урочище Липовик-Дубовик, где почти три года тоже шли бои. Решили разделиться: часть ребят отправилась с Евгением, мы же продолжили поиск здесь, только перешли на новое место чуть дальше от трассы. Для нас оно новое, но другие поисковики поработали здесь основательно. Везде раскопы, свежие и давние, большие и маленькие. Вдруг вижу на одной из берёз табличку с фотографией. На меня смотрит молодой солдат, поднятый в 2007 году. Дождинка стекает по его лицу. Сердце замирает… Читаю: Александр Петрович Козлов, ленинградец. «Эх, Саша, недалеко ты от дома ушёл. Совсем ведь мальчишка, — вытирая слезинку-дождинку с его лица, мысленно разговариваю с ним. — Сколько тут таких, как ты, ещё лежит. Покажи хотя бы одного, друга или земляка!».

Через двадцать минут меня зовёт Стас, поисковик от Бога: за вахту половину всех солдат в отряде именно он находит. При этом обходится без металлоискателя, используя верховой щуп. Весеннюю вахту Стас пропустил, дочка родилась, поэтому сейчас работает с удвоенной силой. «Смотри, какой корч (упавшее дерево), а под корнями — патроны. Что-то здесь есть!». Начинаем искать. К нам присоединяется Андрей, и вскоре из-под берёзы аккуратно извлекаем часть плечевой кости! Любят почему-то берёзы русских солдат. Поисковое чутьё Стаса не подвело. Начинаем копать. Работы много, так как нужно весь корч разобрать по корешкам. Моё сердце громко стучит. Вот лезвие от бритвы, два подсумка и… медальон! У нас, уже много лет работающих в экспедициях, от волнения трясутся руки, а на глазах — слёзы.

Звоню Жене Халамову, и опять чудо: он не далеко, уже вернулся из Липовика-Дубовика. Спешу к трассе и отдаю медальон. Через 20 минут через интернет узнаём, что найденный нами солдат — сапёр Иван Васильевич Васильев 1902 года рождения, уроженец Демянского района Ленинградской области. Земляк Александра Козлова… Подхожу к табличке на берёзе и благодарю Сашу за солдата. А Евгений открывает нам подробности смерти Ивана Васильева. Оказывается, он, принявший здесь последний бой, числился совсем в другой дивизии. Видимо, отстал от своей части и за это был заочно приговорён к высшей мере наказания. И семья его так и не узнала правду, что их без вести пропавший Иван — не трус и не дезертир, а герой, защищавший Родину до конца. 77 лет его останки лежали под Киришами, дожидаясь погребения. Вот они, судьбы людские, перемолотые в жерновах войны.

На следующий день я то и дело подходила к табличке с фотографией Саши Козлова. Понимала, что чудо уже случилось, и всё-таки просила ещё раз помочь — снова показать земляка. Ведь они есть здесь, чувствую это. Металлоискатель «назвенел» пять винтовок, похожих на ржавые палки, настолько они были сильно искорёжены. После обеда то там, то тут раздавался писк металлоискателя: мужчины выкапывали уже четвёртого бойца, а я всё кружила около Саши. В пяти метрах от таблички щуп наткнулся на железо. Наклоняюсь — патроны от винтовки Мосина. Снова стук — на этот раз стекло от противогаза. Тыкаю щупом под упавшую берёзу, и слышу какой-то странный звук: не стекло и не железо. Засовываю руку в землю — болотная почва рыхлая — и достаю какой-то округлый предмет. Смотрю на ладонь и не верю своим глазам — плотно закрытый солдатский медальон! За 20 лет поисковой работы первый раз нахожу его щупом! Разве бывает лимит чудес? Конечно же, нет! Надо в них верить, а ещё с солдатами говорить, ведь они слышат нас.

На мой громкий крик сбежался весь отряд. Через 15 минут мы были в Киришах, и Евгений Халамов осторожно вскрывал медальон, который прекрасно сохранился. Солдат заполнил стандартный бланк, а на другой стороне ещё раз продублировал запись. Прочитали: Иван Данилович Данилов 1898 года рождения, уроженец Ленинградской области. После находки мы сделали раскоп в 25 квадратных метров. Нашли два подсумка, зеркало, валенки, пряжку от ремня, патроны, стёкла от противогаза, а останков солдата не было. Евгений объяснил, да и я, изучавшая почвоведение, понимала, что торфяная болотистая местность не оставила нам шансов найти останки Данилова. Но его медальон мне буквально вложили

Иван Данилов

в руку. Значит, нужно было, чтобы узнали потомки о его судьбе. Как потом оказалось, что за войну родственники не получили от Ивана Даниловича ни одного письма, и лишь в 1946 году его признали без вести пропавшим.

Уже через два дня Евгений Халамов нашёл родственников Данилова. Его 88-летняя дочь Мария жива и хорошо помнит своего отца, деревенского мужика-пимоката. Троих детей оставил Иван, уходя на фронт. Его 16 внуков и 16 правнуков живут сейчас в разных уголках России. Через три дня, когда мы работали рядом с урочищем Липовик-Дубовик, где подняли останки девяти солдат, позвонила Лариса Лысова, координатор работ в Старорусском районе Новгородской области, хороший друг нашего отряда. Она сказала, что прах Ивана Данилова с соблюдением воинских почестей будет захоронен на Каменной Горе в Демянском районе. К сожалению, мы не смогли туда поехать, не встретились с родственниками Данилова, но на память о нём, моём Иване, хранится у меня его фотография.

Кто-то скажет, что вся эта история — всего лишь стечение обстоятельств, везение, но это не так. Если верить в чудо, оно обязательно случается. Проверено опытом.

ЮЛИЯ Ожегова,
директор школы-интерната № 1 г. Кирова

На погребении И.Д. Данилова

ТВОРЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

ПРАЗДНИК РУССКОЙ ДУШИ

Удивительное событие случилось в Вятке. В галерее Областного дома народного творчества (Профсоюзная, 38) открылась выставка-конкурс «Песнь души — самовыражение в творчестве», в которой принимают участие 170 мастеров из Вятки и 19 районов нашей области. Есть чему подивиться: фантазия, способ воплощения и мастерство авторов поражают воображение. А сколько времени и сил потратили они, чтобы получились настоящие шедевры!

На выставке «Песнь души — самовыражение в творчестве»

Выставочный зал потихоньку заполнялся посетителями, и вдруг зазвучала музыка... И поплыли лебёдушки-рукодельницы, ученицы Татьяны Ивановны Веприковой (студия «Матаня»). Царственная осанка, лёгкая улыбка на лице, подбородок поднят высоко, а взгляд, как и положено русским красавицам, полуопущен. Величавость и достоинство в жестах и движениях… Каждая из девушек демонстрировала свой наряд, сшитый в старинной технике. Зал рукоплескал лауреатам X межрегионального конкурса национального костюма, проходившего в г. Йошкар-Оле. Так красиво открылась выставка.

На ней представлены самые разные виды творчества: лоскутное шитьё, художественная обработка лозы, соснового корня, лыка, соломки, дерева, бисера и кожи, роспись по дереву, ручное кружево, керамика, авторская кукла, ткачество и традиционный костюм.

От большинства экспонатов «невозможно глаз отвесть». Работы коллектива «Очарованные кружевом» (руководитель Галина Иосифовна Самарина) из г. Кирово-Чепецка разнообразны: это и украшения, и воротнички, и салфетки, и вставки, и даже жилеты, выполненные на коклюшках, спицах, крючком в ирландской, румынской технике плетения и в фриволите. А какие названия! Словно русская душа поёт: «Цветок любви», «Ярославна», «Преданье старины глубокой», «Пробуждение чувств», «Рапсодия»… Какой богатый внутренний мир у мастериц, с любовью создавших эти шедевры.

Поражают воображение миниатюры «Архитектура» и «Храмы лальской округи» Ольги Юрьевны Савинской. Как можно разместить на небольшом спиле берёзы такую красоту, где и храм, и голубое небо, и деревья? Лальское чудо! Иначе не скажешь.

Лидия Васильевна Грездова представила иконы Спаса Нерукотворного, «Знамение» Пресвятой Богородицы и Великорецкий образ свт. Николая в технике лицевого шитья. Насколько мне известно, в ней в XVI веке работали монастырские золотошвейки, а продолжили традицию мастера строгановской школы. Воздухи, плащаницы, покровцы, походные иконы — эти бесценные дары прошлого бережно хранят российские музеи. Кстати, в Областном краеведческом музее выставлена плащаница строгановского шитья, недавно возвратившаяся из реставрации. Красочная гамма икон, вышитых Лидией Васильевной, мягкая и в то же время звучная, искусно построенная на тонких переливах малинового, лазоревого, светлопалевого, багряного, светлозелёного, коричневого, белого тонов и золота.

А какие красивые сухарницы, вазы, хлебницы, шкатулки, тарелки, подносы, туески, сплетённые из ивы, соснового корня и бересты, представлены на выставке! Хочется поаплодировать мастерству Ларисы Вениаминовны Сметаниной, Николая Михайловича Нагаева, Валерия Алексеевича Наговицына и Елены Алексеевны Шиховой.

Великолепные работы мастериц лоскутного шитья удивляют сочетанием разных цветов и гармонией формы. Если покрывала, салфетки, скатерти, панно, одеяла уже стали традиционными, то сумки Елены Ивановны Грачёвой действительно поразили. Как тонко, со вкусом подобраны цвета, как изящно выполнены швы. Достойный аксессуар для современной женщины!

Куклы — ещё один способ самовыражения и приложения таланта, что доказала Наталья Васильевна Сюткина. Сколько характера, лукавства и озорства в созданных ею сказочных образах «Ягуси с котом-баюном» и «Шишка-кормильца». А рыбак «Добытчик», «Дед Федот», повар «Ашот» и «Поварёнок» Натальи Леонидовны Пономарёвой — из нашей повседневности. Композиции «Семья» и «Семья с младенцем» Натальи Александровны Вагиной — это наше русское, родное, совсем недавнее прошлое. Столько в этих работах любви и нежности, проникновения в суть семейных отношений. Все костюмы выполнены по старинным правилам кроя из материалов, созданных в народной технике ткачества. Низкий поклон автору за подарок всем, кто увидит эту трогательную сцену семейного счастья!

А ещё на выставке есть дымковская игрушка, картины флористов, коллекция пряничных досок, украшения из бисера и многое другое. Никто не пройдёт мимо картин-вышивок Тамары Валентиновны Легостаевой, выполненных с использованием лент и тесьмы. Какого же кропотливого труда требует каждый фрагмент картин «Богородица», «Домик в раю», «Девочка с цинией», «Цветок в кадке» и «Зима»!? Обычно про такую тонкую и изящную работу говорят: «Картины словно живые».

Следует обратить внимание на экспонаты, представленные специальным учебно-воспитательным учреждением из г. Орлова. Хочется поблагодарить преподавателей за то, что они дают своим воспитанникам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, возможность прикоснуться к прекрасному и приобрести полезные для жизни навыки.

Творчество Т.П. Дедовой никого не может оставить равнодушным. Её картины всегда наполнены светом, воздухом, жизнью, радостью и любовью к родному краю, к его природе, людям и храмам. Работы Татьяны Павловны были представлены коллекционером Ларисой Алексеевной Бояринцевой, которая к юбилею Т.П. Дедовой издала книгу «Татьяна, русская душою…», презентация которой также прошла на этой выставке. Много сердечных пожеланий услышала наша Татьяна Павловна, сама готовая всех вдохновить и поддержать, одарив доброй улыбкой и ласковым словом.

Конечно, о многих экспонатах я не рассказала, но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Приходите на выставку, восхищайтесь и вдохновляйтесь, приобщайтесь к этому празднику русской души!

НАДЕЖДА Шевелёва

Работы коллектива «Очарованные кружевом»

Вышитая икона Л.В. Грездовой

Композиции «Семья» и «Семья с младенцем» Н.А. Вагиной

ОБЪЯВЛЕНИЯ

КАК ВЕРНУТЬ ВЯТКУ?

5 декабря 1934 года ВЦИК переименовал Вятку в Киров и своим указом стёр с карты России древний и самобытный город. Нанёс рану, от которой он до сих пор не оправился и которая по сей день разделяет горожан.

Прошло 85 лет. Давно вернули себе родные имена Санкт-Петербург и Сергиев Посад, Нижний Новгород и Самара, Тверь и Екатеринбург. Почти никто из молодых не знает, что такое ВЦИК и уже не помнит о том, что Пермь когда-то была Молотовым, Оренбург — Чкаловым, а Ижевск — Устиновым. Но Вятка по-прежнему одета в сталинскую шинель, хотя она идёт ей, как дымковской барыне — френч диктатора. Почему многие люди этого не понимают? Почему не чувствуют той боли, которую причинило нашему городу переименование 1934 года, за которым последовало планомерное уничтожение прежней Вятки? Почему их сердца не сжимаются каждый раз, когда кто-то начинает лгать или повторять чужую ложь, лишь бы лишний раз измазать и унизить Вятку? Это подобно тому, как неблагодарный сын злословит свою мать, давшую ему жизнь.

То, что ВЦИК сделал со всеми нами, напоминает мне ситуацию, когда ребёнка силой отняли у родителей, чтобы затем вырастить и воспитать в детском доме. А чтобы его не тянуло домой, насочиняли небылиц про недалёких «хлынов» и щи, которые те «лаптем хлебали». Однако даже в этом случае многие выпускники, выйдя из стен детского дома, стараются разыскать своих родителей, чтобы снова обрести семью, увидеть и обнять родных и больше с ними не разлучаться. При этом совсем не обязательно ругать детский дом и рассказывать о том, как там было плохо. Никто из любящих родителей этому не обрадуется, но, напротив, огорчится.

Также и возвращение Вятки вовсе не означает, что надо ругать всё кировское, советское, коммунистическое. Напротив, надо сделать всё для того, чтобы это решение стало шагом к примирению горожан. Нужно вступить в диалог, услышать друг друга и стараться держаться подальше от осуждения кого бы то ни было. Сконцентрироваться на том, что примиряет и объединяет, в том числе с теми, кому дорог кировский период истории нашего города.

«Так давайте проведём референдум! — воскликнет иной читатель. — Вот и В.В. Путин, когда приезжал в Киров, сказал о том же: пусть жители сами решат, какое имя должен носить город, а Москва их поддержит». Как говорят на Вятке, «так-то оно так». Вот только будет ли такой референдум шагом к примирению или к примірению, между которыми, хотя они и близки, существует огромная разница! Такая же, как между миром горним, Царством Небесным, и миром земным. Неслучайно, по задумке святых братьев Кирилла и Мефодия, слова «миръ» и «міръ» произносятся одинаково, а пишутся по-разному. Примирение — это согласие с совестью, которую Церковь и народ называют голосом Божьим, а примірение — согласие с міром, то есть с обществом, которое, к сожалению, может жить совсем по другим законам. Поэтому и способы, которыми достигаются примирение или примірение тоже разные. Для последнего нужна математика: надо провести опрос или референдум, подсчитать поданные голоса и определить, за что выступает большинство горожан. Если же мы хотим примирения, то есть поступить по совести, тогда нужна не математика, а покаяние — признание ошибок и их исправление, причём не только кировчанами, но и федеральными властями, потому что не сами жители Вятки её переименовали.

Как известно, ни на одном из митингов, состоявшихся в городе вскоре после убийства С.М. Кирова, речь об этом не шла. Жители об этом не просили. Вятку переименовал ВЦИК, причем дважды при этом солгав, назвав её «родиной С.М. Кирова», который родился в Уржуме и в Вятке никогда не бывал, а также заявив, будто это сделано по «многочисленным ходатайствам» самих горожан, чего на самом деле не было. А если так, то и исправлять эту ошибку нужно федеральным властям. Как? Очень просто: не ждать инициативы от кировчан, а самим выступить с предложением возвратить городу его родное имя, широко известное во всём мире, славное и уникальное. Право жителей — одобрить это предложение или отвергнуть. На референдуме, опросе, заседании Законодательного Собрания или Городской Думы — это уже не так важно. Главное — признать ошибку и исправить её, понимая, что без этого никакого примирения, единства между жителями не будет, а это необходимо для процветания города.

Не наивно ли ждать покаяния от государства, которое — не живой человек, а всего лишь социальный институт, механизм для управления обществом? И снова, как говорят на Вятке, «так-то оно так». Только во главе государства всё же стоят люди. Именно они принимают решения, заботятся о потомках, исправляя ошибки своих предшественников. Поэтому, когда во главе государства находится человек, способный поступать по совести, то и в жизни его сограждан становится больше совести.

Так советское государство нашло в себе силы осудить культ личности Сталина и положить конец произволу прежних лет. Уже на памяти моего поколения, в конце 1980-х годов, были реабилитированы тысячи узников ГУЛАГа, прекратились гонения на верующих, были возвращены Церкви сотни храмов, которые государство помогало восстанавливать, поднимать из руин. Оно оказывает поддержку многим и в наши дни. Точнее, не само государство, а люди, которые, достигнув вершин власти, тем не менее, стараются жить не для себя и поступать по совести. Надеемся, что такие люди никогда не переведутся. А если так, то Вятка к нам обязательно вернётся, и мы тоже вернёмся в Вятку. Скоро ли? Не знаю. Но ради такой радости можно и потерпеть. Кстати, предстоящий юбилей — в 2024 году городу исполняется 650 лет — прекрасный повод для такого давно ожидаемого решения.

А что же область? Возможно, кто-то с этим не согласится, но лично я думаю, что, если это поможет отложить споры, пусть она останется Кировской. С таким именем она была создана и стала известна всей стране. Нужно помнить, что главное — не буквы, а мир и согласие между людьми, без которых невозможно движение вперёд.

Протоиерей АЛЕКСАНДР Балыбердин

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

2 ДЕКАБРЯ — Слободской на праздник иконы «В скорбех и печалех Утешение».
4 ДЕКАБРЯ — Истобенск.
19 ДЕКАБРЯ — Великорецкое, Никольский храм мкр. ДСК г. Вятки.
20–23 ДЕКАБРЯ — Дивеево, Арзамас.
29 ДЕКАБРЯ — Волково, Слободской.
30 ДЕКАБРЯ – 4 ЯНВАРЯ — Толга, Углич, Рыбинск, Ярославль, Кострома.
2–5 ЯНВАРЯ — Пермь, Белогорский монастырь, Кунгур, Кунгурская ледяная пещера.
7 ЯНВАРЯ — Рождество в Истобенске.
12 ЯНВАРЯ — Уржум.
19 ЯНВАРЯ — Крещение Господне в Нижнеивкино.
25 ЯНВАРЯ — Омутнинск на праздник мч. Татианы.

Принимаем заявки на 2020 год (Псково-Печерский монастырь с посещением Бреста (с 19 марта), Валаам, Соловки, Крым).
Принимаем пожертвования для поездок детей из Мурыгинского детского дома.
На нашем сайте в разделе «Паломничество» можно посмотреть описание всех наших программ, распечатать объявления о поездках, а также зайти на сайты наших партнёров, заказать и оплатить у нас в офисе понравившийся тур по той же стоимости. Вы можете оставить отзыв или задать вопрос. Принимаем коллективные заявки по святым местам Вятской митрополии, России и Зарубежья.
Дополнительная информация по адресу: г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14. Тел. (8332) 70-86-81, 64-98-08, 45-76-27.
Сайт: www. Святки43.рф, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «ГОРЛИЦА»

15 ДЕКАБРЯ — Шестаково, Никольский храм мкр. ДСК г. **ВЯТКИ.**
19 ДЕКАБРЯ — Великорецкое.
2–5 ЯНВАРЯ — Йошкар-Ола, Свияжск, Казань, Раифы.
3–8 ЯНВАРЯ — Рождество в Москве и Подмосковье (поездом).
5–8 ЯНВАРЯ — Рождество в Санкт-Петербурге (поездом).
18–21 ЯНВАРЯ — святыни Византии: Константинополь (Стамбул), Никея.
21–24 ФЕВРАЛЯ — ЯРАНСК, ДИВЕЕВО, АРЗАМАС.
6–10 МАРТА — Годеново, Сергиев Посад, Хотьково, Москва, Оптина пустынь.
6–10 МАРТА — Санкт-Петербург (поездом).
12–19 МАРТА — Святая Земля (группа из Вятки).

На нашем сайте в разделе «Горлица» опубликованы программы поездок на летний период.
Принимаются коллективные заявки на православные экскурсионные поездки по Вятской митрополии и городам России. Все туры, опубликованные на сайтах паломнических служб Москвы и Санкт-Петербурга, можно заказать в нашем офисе.
Информация по адресу: г. Киров, ул. Московская, д. 25б, оф. 28. Тел. (8332) 38-35-35, 21-00-75.
Сайт: дельфи-киров.рф, эл. адрес: delfi@delfi.kirov.ru

Паломническая служба при Миссионерском отделе
организует поездки:
19 декабря — Великорецкое;
1–8 января — Грузия;
3–5 января — Москва.
Телефон для справок: 47-02-62, https://svnikolae.ru

Паломническая служба Трифонова монастыря
приглашает на индивидуальные и групповые экскурсии по храмам обители и в поездки в Великорецкое, Слободской. Запись в Никольском храме Трифонова монастыря и по тел.: 32-25-49.
Справки по тел.: 8912-708-19-98, 8912-718-42-82.

Уважаемые читатели! Подписаться на нашу газету можно в любом отделении связи. Индекс «Вятского епархиального вестника» в электронном каталоге «Почты России» — ПА592. Минимальный срок подписки — 1 месяц.

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК
Учредитель: Религиозная организация Вятская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
Адрес учредителя, издателя, редакции: 610000, г.Вятка (Киров), ул.Горбачева, 4.
e-mail: ortonews@mail.ru

Главный редактор священник Олег Филимонов, компьютерная верстка Тамара Рылова.
Отпечатано в ООО «Элефант» 610040, г. Киров, ул. Мостовая, 32/7. www.printkirov.ru
Дата выхода в свет 27.11.19 в 8:00
0+

Газета зарегистрирована Управлением Росохранкультуры по Приволжскому федеральному округу.
Рег. свидетельство ПИ № ФС 18-3326 от 23 апреля 2007 г.
Выходит 1 раз в месяц.
Распространяется по подписке (индекс 51976).
Цена свободная. Заказ №
Печать офсетная, объем 4 п.л., тираж 8050.